

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цена годового изданія, вмѣщающаго выходить 1 и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ разнѣхъ мѣсяцѣхъ 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцелярїи Главнаго Священника Арміи и Флота: С.-Петербургъ, Подъячская ул., д. № 32-й.

№ 7

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 7

Часть официальная.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{1}{15}$ марта 1890 г. за № 471, по военному вѣдомству удостоены награды отъ Св. Синода слѣдующія лица:

а) Палисцо. Протоіерей церкви мѣстной военной команды въ г. Петровскѣ, Дагестанской области, *Василій Бекаревичъ*.

б) Саномъ протоіерея — священники: церкви 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка, *Михаилъ Гириловичъ*; благочинный надъ священнослужителями, состоящими при штабѣ Варшавскаго военного округа для командировокъ, *Анастасій Плышевскій*; 2-го пѣхотнаго Софійскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, *Іустинъ Цереспловъ*; С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго св. Спиридонія собора, *Моисей Яновскій*.

в) Наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ: протоіерей церкви 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка, *Николай Каллистовъ*; священники: церкви 109 Волжскаго полка, *Евгеній Ардашевъ*; церкви 107 пѣхотнаго Троицкаго полка, *Петръ Трусовичъ*; церкви 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка, *Павель Мурзакевичъ*; церкви Кіевскаго военного госпиталя, *Николай Краснополъскій*; церкви 35-го драгунскаго Бѣлгородскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго, Франца Юсефа I полка, *Александръ Илляшенко*; церкви при С.-Петербургскомъ училищѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ, *Александръ Песоцкій*; церкви д.-гв. конно-гренадерскаго полка, *Федотъ Гордіевскій*.

г) Кампавкою — священники: Александропольской крѣпостной церкви, *Полиевктъ Лебедевъ*; церкви 100 пѣхотнаго Островскаго полка, *Іоаничъ Акимовъ*; церкви 4-й артиллерійской бригады, *Левъ Игнатовичъ*; церкви 12 драгунскаго Мариупольскаго полка, *Николай Возмодаліанскій*; церкви

67 пѣхотнаго Туратинскаго Великаго герцога Ольденбургскаго полка, Михаилъ *Тихвинскій*; церкви 27 пѣхотнаго Витебскаго полка, Іоаннъ *Ждановъ*; церкви 93 пѣхотнаго Иркутскаго, Его Императорскаго Высочества, Великаго князя Георгія Александровича полка, Василій *Румянцевъ*; церкви 2 го пѣшаго Пластунскаго баталіона, Кубанскаго казачьяго войска, Николай *Уляевъ*; церкви л.-гв. стрѣлковаго баталіона, Іоаннъ *Сперанскій*.

д) Скуфьею—протоіерей церкви Закатальской мѣстной кадровой команды, Александръ *Балуевъ*; священники: церкви 42 пѣхотнаго Якутскаго полка, Василій *Селишинъ*; церкви 127 пѣхотнаго Путивльскаго полка, Павелъ *Щеголевъ*; церкви 146 пѣхотнаго Царицынскаго полка, Александръ *Веселовскій*; церкви 5 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, Тимоѳей *Веселовскій*; Осовецкой крѣпостной церкви, Николай *Флоровскій*; церкви 121 пѣхотнаго Пензенскаго полка, Константинъ *Воскресенскій*; церкви 51 пѣхотнаго Литовскаго полка, Петръ *Рисвскій*; церкви 46 драгунскаго Переяславскаго Его ВЕЛИЧЕСТВА полка, Дмитрій *Ястребовъ*; церкви Римскаго учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона, Павелъ *Мудролюбевъ*; церкви л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка, Георгій *Приморскій*.

е) Набедренникомъ—церкви Донскаго казачьяго № 5 полка, священникъ Александръ *Никифоровскій*; священники: церкви 89 пѣхотнаго Бѣломорскаго полка, Василій *Борисоглыбскій*; церкви 6 пѣхотнаго Либаускаго полка Александръ *Кушинъ*; церкви 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка, Александръ *Модестовъ*; церкви 164 пѣхотнаго Закатальскаго полка, Николай *Андреевъ*; церкви 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка, Іоаннъ *Радиковъ*.

ж) Благословеніемъ Св. Синода, съ грамотами: протоіерей: церкви С.-Петербургскаго клиническаго военнаго госпиталя, Алексій *Ставровскій*; церкви 83 пѣхотнаго Самарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владиміра Александровича полка, Андрей *Громаковскій*; Динабургскаго военно крѣпостнаго собора, Михаилъ *Азимовъ*; священники: церкви 30 драгунскаго Ингермладскаго полка Великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго полка, Павелъ *Москвинъ*; церкви Казанскаго военнаго госпиталя, Николай *Преображенскій*; церкви Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона, Алексій *Васильевъ*; церкви 133 пѣхотнаго Симферопольскаго полка, Теодоръ *Смородскій*, церкви 3-го пѣхотнаго Нарвскаго Генераль-Фельдмаршала князя Воронцова полка, Іоаннъ *Протопоповъ*; протодіаконъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора, Теодоръ *Петровъ* и діаконъ того же собора, Стефанъ *Надежинъ*.

Военный Министръ, принявъ во вниманіе, что церковь дома Главнаго Штаба, со времени своего основанія, состояла въ вѣдѣніи Генеральнаго Штаба и нынѣ стала еще болѣе близкою духу общенія офицеровъ этого Штаба начертаніемъ на ея стѣнахъ именъ ихъ товарищей, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ сраженіяхъ съ непріателемъ, — призналъ цѣлесообразнымъ возстановить историческое значеніе церкви, и въ этихъ видахъ разрѣшилъ именовать ее отнынѣ «Церковью Генеральнаго и Главнаго Штаба».

Распоряженія Главнаго Священника.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о пожертвованіяхъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года:

а) чинами 16 гренадерскаго Мингрельскаго полка бронзовыхъ вызолоченныхъ, изящной работы, хоругвей стоимостью въ 656 рублей.

б) офицерами 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка богато-вызолоченной ризы на икону Крещенія Господня, помѣщающуюся въ Ярославской военной церкви, и неугасимой лампы къ сей иконѣ.

и в) супругою командира 84 пѣхотнаго Ширванскаго полка г-жею Бушъ въ полковую церковь собственноручно вышитаго ею гарусомъ и шелкомъ по золотой металлической конвѣ, покрыва на икону въ память 17-го октября, съ надписью по краямъ по-

крова: «Господи силою Креста Твоего храни Царя и весь Царствующій Домъ».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 8-й день сего марта Собственоручно изволилъ начертать «*Искренно благодаримъ*».

Назначены: Священникъ церкви 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка Петръ *Скородумовъ*—Благочиннымъ 16-й пѣхотной Дивизіи и священникомъ 64 пѣхотнаго Казанскаго полка.

Священникъ 24 пѣхотнаго Симбирскаго полка Михаилъ *Дымскій*—къ церкви Гренадерскаго мѣстнаго военнаго лазарета (оба—съ 1-го марта 1890 г.).

Утвержденъ священникъ 19 пѣхотнаго Коломенскаго полка Павелъ *Богдановичъ*—Благочиннымъ надъ духовенствомъ войскъ 30-й пѣхотной Дивизіи (съ 3-го марта 1890 г.).

Переведенъ священникъ Тверской епархіи, Воскресенской церкви, гор. Осташкова, Василій *Тихомировъ*, изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство, съ опредѣленіемъ къ церкви 108 пѣхотнаго Саратовскаго полка (1-го марта 1890 г.).

Благочинный надъ духовенствомъ войскъ 4 пѣхотной Дивизіи, Протоіерей церкви 16 пѣхотнаго Ладожскаго полка Михаилъ *Бьялевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы (съ 1-го марта 1890 г.).

За увольненіемъ протоіерея Михаила *Бьялевскаго*

отъ службы, на вакансію Благочиннаго надъ духовенствомъ 4-й пѣхотной Дивизіи и священнослужителя къ церкви 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка назначень протоіерей церкви 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка Николай *Радугинъ* (9 марта 1890 г.).

За увольненіемъ священника Харитона *Иніева* въ вѣдомство Грузинскаго Экзархата, на вакансію священнослужителя къ церкви 46-го Драгунскаго Переяславскаго полка переведень изъ Воронежской епархіи свящ. Тихонъ *Поповъ* (9-го марта 1890 г.).

Псаломщикъ церкви Гренадерскаго Сапернаго Баталіона Иванъ *Устьинскій* перемѣщенъ псаломщикомъ-же къ Троицкой, въ пос. Колпинѣ, церкви; на его мѣсто къ церкви Сапернаго Баталіона опредѣленъ воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи, Владиміръ *Мудролюбовъ* (10 марта 1890 г.).

Исключены изъ списковъ: Протоіерей церкви Гренадерскаго мѣстнаго военнаго Лазарета Василій *Вължинъ*, умершій 18-го февраля 1890 г., отъ апоплексическаго удара, и

Благочинный надъ духовенствомъ войскъ 16 пѣхотной Дивизіи, священникъ 64 пѣхотнаго Казанскаго полка Александръ *Можайскій*, умершій 22 февраля 1890 г., отъ воспаления легкихъ.

Священникъ 48 пѣхотнаго Одесскаго полка Николай *Станіевъ*, (умеръ 27 февраля 1890 г.).

Псаломщикъ Троицкой Колпинской церкви Петръ *Дружининъ*, (умеръ 6 марта 1890 г.).

Часть неофициальная.

МЫСЛИ И ЧУВСТВА ХРИСТИАНИНА

въ день святой Пасхи.

Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ, смертию смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Протекли дни святой Четыредесятницы, преимущественно назначенные для молитвенныхъ подвиговъ и поста. Церковь материнскимъ гласомъ непрестанно призывавшая чадъ своихъ къ покаянію и обращенію съ пути грѣха на путь правый, перемѣнила свой наполняющій сердце печалію и скорбію гласъ на торжественный, движущій живою и небесной радостію пѣсни. Сегодня, стоя въ храмѣ Божіемъ, я слышу какъ бы одну непрерывную пѣснь, отъ начала до конца исполненную торжественныхъ и радостныхъ звуковъ. Днесъ, въ пѣсняхъ святой церкви нѣтъ горестныхъ напоминаній о грѣхѣ, судѣ и наказаніяхъ, а все приглашается къ одному духовному веселію, — къ хвалѣ и благодарности; всему возвышается радость — и небу и землѣ, и преисподней. Отложивъ ризы скорби и сѣтованія, въ настоящій день святая церковь, облеклась въ одежды свѣтлыя и торжественныя. Печальные обряды, трогаящіе и потрясающіе самыя грубыя и жестокія сердца, замѣнились торжественными и радостными, — и вмѣсто скорбныхъ чувствованій, въ прошедшіе дни невольно возникавшихъ въ нашей душѣ, сегодня наполняетъ сердце одна радость. Въ минувшіе дни взоръ мой прискорбно встрѣчалъ Голгофу и крестъ, а теперь отрадно покоится на упрямцѣнномъ гробѣ Спасителя, изъ котораго сіяетъ для меня новая жизнь и новое блаженство. Такъ недавно, полные невыразимой скорби и печали, мы бездыханное тѣло Господа своего *плащаницею чистою обвивъ и во гробъ новъ закрывъ*, предавали утробѣ земной: горестными чувствованіями была проникнута душа наша при семъ плачевномъ обрядѣ! А сегодня, еще *утру глубоку*, намъ возвыщена радость и радость величайшая и всеобщая, въ которой призываются участвовать — и небо, и земля и преисподняя. «*Христосъ воста отъ гроба*» вѣщаетъ намъ вмѣстѣ съ муроносицами небесный посланникъ. Что можетъ быть пріятнѣе и радостнѣе этой небесной вѣсти! Да, какъ мнѣ не радоваться, какъ не торжествовать въ тотъ день, въ который я ясно увидѣлъ въ Иисусѣ Христѣ, днесъ воскресшемъ, Спасителя челоуѣковъ всесильнаго Царя и Господа; въ этотъ день Иисусъ Христосъ окончательно

избавилъ меня отъ грѣха, проклятiя и смерти и примирилъ съ Богомъ Отцемъ; спасительная и святая вѣра моя получила ту несокрушимую твердость, которой и *врата адава не одолѣютъ*; въ моей душѣ воскресла надежда на жизнь будущую, вѣчную. Какъ не веселиться въ тотъ день, о которомъ псалмопѣвецъ царь Давидъ восклицалъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны* (Пс. 117, 24)!

Утѣшительными мыслями и радостными чувствованiями преисполнена душа моя въ день сей, который именуется *праздниковъ праздникъ и торжествъ торжество!*

Сей нареченный и святой день всего яснѣе и убѣдительнѣе показалъ мнѣ въ Иисусѣ Христѣ обѣтованнаго Спасителя моего. Правда, со дня рожденiя Богочеловѣка до самой крестной смерти, жизнь Его сопровождали чудныя событiя, ясно и сильно свидѣтельствующiя о Божественномъ величii Его. Я припоминаю дивныя знаменiя, явленныя свыше въ день рожденiя Иисуса Христа, и невольно признаю въ новорожденномъ младенцѣ Того. Кто долженъ *спасти людей отъ грѣха ихъ*. Славословіе ангеловъ, возвѣщавшихъ землѣ миръ, человѣкамъ благоволенiе, чудная звѣзда, явившаяся на Востокѣ, пришествіе изъ дальнихъ странъ волхвовъ—воздать славу и честь новорожденному, проповѣдь пастырей вифлеемскихъ—все это и многое другое давало мнѣ знать, что родился Тотъ, Кто служилъ *чуждымъ языковъ*, кому предопредѣлено *стереть главу змii искушителя*. Слѣдуя за жизнiю Иисуса Христа, я вижу Его на поприщѣ служенiя учащимъ такъ, *яко николиже глаголаше есть человекъ* (Іоан. 7, 46); смотрю на безукоризненную святость Его земной жизни, такую святость, что самые упорные и непримиримые враги Его *ни единыя вины не обрѣтали въ Немъ* (Іоан. 18, 28); взираю на чудныя дѣла Его—знаменiя и чудеса, *ихже ины*, по словамъ евангелиста, ни прежде, ни во время земной Его жизни, ни послѣ *никтоже сотвори* (Іоан. 15, 24); обозрѣваю все это—и какъ бы невольно восклицаю съ учениками Господа: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 69). Но вотъ этотъ чудный, великій и славный Посланникъ Божій, Котораго я принимаю за Мессію, Христа и Сына Божiя, позволяетъ Себя взять врагамъ своимъ, ведется на судъ; по приговору неправедныхъ судей обвиняется на самыя поноснѣйшія, жесточайшія и невыносимыя мученiя, и, послѣ тяжкихъ страданiй, испускаетъ духъ и погребается. Видя Богочеловѣка Христа бездыханнымъ, во гробѣ лежащимъ, я, не смотря ни на Его чудное ученiе, ни на Его Божественную

святость, и на самыя чудеса, которыми Онъ ознаменовалъ свою земную жизнь, готовы были, по немощи человеческой, усумниться въ Божественномъ Его посланничествѣ, готовы были сказать вмѣстѣ съ учениками, шедшими въ Еммаусь: *надѣяхомся, яко сей есть, хотя избавити Израиля, но надѣ всѣми сими, третій сей день есть днесь* какъ Онъ во гробъ (Лук. 24, 21). Но Воскресе Христось, — и мгла сомнѣній, облежавшихъ мою душу, разсѣялася. Воскресе Христось, — и я безъ всякаго сомнѣнія, съ твердостію и рѣшимостію признаю въ Немъ своего Спасителя и Всемощнаго Владыку. Кто могъ воскреснуть собственною силою, кромѣ Сына Божія, обѣтованнаго Мессіи, Избавителя рода человеческого? Воскресе Христось, — и кто можетъ поколебать мою вѣру въ то, что Онъ есть обѣтованный Мессія, *пришедый въ міръ грѣшныя спасти?*

Дивны великія дѣла, совершенныя Тобою, Господи, на землѣ! Но эти чудесныя дѣйствія получили еще большую славу, еще большее значеніе и силу по возстаніи Твоемъ, Солнце правды, изъ гроба. Всѣ знаменія и чудеса, совершенныя Тобою, Господи, во плоти съ настоящаго величайшаго событія громко вѣщаютъ миѣ о Божественной славѣ Твоей, Всемогущій! Несомнѣнно признавая въ Тебѣ, Спаситель мой, истиннаго Искупителя и Сына Божьяго, какую радостію, какимъ восторгомъ наполняется душа моя! Воскресеніе Христово рѣшительно убѣдило меня въ пришествіи на землю обѣтованнаго Мессіи, освободившаго несчастное человечество отъ власти темныя.

Радость о воскресшемъ Господѣ, Искупителѣ моемъ, тѣмъ ощутительнѣе, живѣе и торжественнѣе, что съ воскресеніемъ Его воскресли и мы. Съ тѣхъ поръ, какъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ, какъ необходимыя *оброуди*, смерть, съ тѣхъ несчастныхъ поръ мы подверглись смерти и тѣлесной и духовной въ праотцѣ нашемъ Адамѣ. Подпавъ подъ власть діавола, находясь подъ тяжкимъ игомъ грѣха и смерти, мы сдѣлались самими несчастными, самыми жалкими существами. Вмѣстѣ съ паденіемъ мы лишились вождѣннаго имени сыновъ Божіихъ, а сдѣлались врагами Божіими; съ преступленіемъ заповѣди Божіей мы потеряли источникъ свѣта, блаженства и истины. Въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій всѣ сыны Адама, какъ чада грѣха и смерти, отходя изъ сей кратковременной жизни, дѣлались узниками ада. Таже жалкая, таже несчастная и горькая участь конечно постигла бы и насъ и потомковъ нашихъ, какъ дѣтей того же падшаго Адама. Грѣхъ, смерть и діаволь, получивъ доступъ къ человѣку

со дня паденія его, сдѣлались злѣйшими врагами для несчастнаго рода человѣческаго. Рождаюсь и умирая во грѣхѣ, всѣ мы отходили бы въ темницу ада, не имѣя рѣшительно никакой возможности сами избавиться отъ ней. И страшная участь, участь, подобная участи духовъ отверженныхъ, постигла бы всякаго изъ насъ. Ужасный приговоръ праведнаго Судіи—*идите отъ Мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный диаволу и аггеломъ его* (Мѣл. 25, 41), палъ бы на каждаго изъ насъ. Такъ ужасно, такъ несчастно было состояніе падшаго рода человѣческаго! Но Богъ суда и правды есть вмѣстѣ Богъ любви и милосердія. Онъ употребляетъ самое послѣднее и вмѣстѣ самое дѣйствительное средство къ избавленію человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти. Безпредѣльная любовь Сына Божія къ людемъ низводитъ Его Самаго въ мѣсто жительства людей—эту *ядолю плача*, облакаетъ въ брѣнную и немощную плоть человѣческую, и побуждаетъ Его, принявъ на Себя все тяжкое бремя грѣховъ, принести Собою правосудію Божію умилостивительную и очистительную жертву за людей. Настоящій-то великій день и есть тотъ святой и нареченный день, въ который окончательно совершилось дѣло нашего избавленія отъ грѣха, проклятія и смерти. Доколѣ Иисусъ Христосъ, пришедшій на землю для примиренія и спасенія съ Богомъ отверженнаго человѣчества, послѣ ужасныхъ страданій лежалъ во гробѣ бездыханенъ, я могъ еще думать, что жертва, принесенная Имъ за наши грѣхи, не загладила совершенно ихъ; доколѣ Онъ былъ мертвъ, доколѣ я еще не былъ увѣренъ, что узлы смерти, расторгнуты; доколѣ Иисусъ Христосъ не воскресъ и не *спушелъ въ преисподнюю земли*, чтобы *сокрутить веревъ вѣчныхъ, содержація связаннаго*, доколѣ я еще не могъ твердо надѣяться на освобожденіе отъ власти діавола. Но Воскресе Христосъ, — и я рѣшительно убѣжденъ, что жертва, принесенная Имъ за грѣхи всего рода человѣческаго, пріятна Богу Отцу. Воскресе Христосъ, — и мы уже не въ царствѣ тьмы, не подъ властію діавола, но намъ отверсты райскія двери, со дня паденія затворенныя. Воскресе Христосъ, — и мы будучи мертвы, ожили. Днесъ мы *смерти празднуемъ умерщвленіе, а до во разрушеніе, много житія вѣчнаго начало* — вотъ торжественная пѣснь, сегодня оглашающая храмы Божіи! Воскресе Христосъ, — и сонмы узниковъ, заключенныхъ въ темницѣ ада, получаютъ свободу. Воскресе Христосъ, — и мы, торжествуя совершенную побѣду надъ смертію и адомъ, скажемъ вмѣстѣ съ апостоломъ: *гдѣ твое, смерте, жало, гдѣ твоя, аде, побѣда?* (1 Кор. 15, 55). Что же можетъ быть радостиѣе и торжественнѣе сего

великаго дня, въ который Христосъ востаниемъ своимъ изъ гроба расторгъ узы смерти, побѣдилъ діавола и царство его и освободилъ насъ отъ тяжкаго рабства грѣховнаго?

Воскресій Господи! Мы были преступники, осужденные на смерть временную и вѣчную; — и Ты, принявъ поносѣйшую смерть, воскреси даровалъ намъ спасеніе. Мы были самые несчастные, самые жалкіе плѣнники ада и смерти, ибо узы діавола и смерти — суть самыя тяжкія, самыя невыносимыя веревы; — и Ты, воставъ отъ гроба, низшелъ въ преисподнія земли, сокрушилъ узы ада, и тѣмъ совершенно облегчилъ нашу горькую участь, даровавъ намъ свободу. Мы были должники, вовсе не могущіе уплатить долговъ своихъ правосудію Божію; — но Ты воскреси, и мы твердо вѣруемъ, что долги нашъ совершенно и вполне возданъ Богу Отцу. Если для сыновъ Израилевыхъ радостно было избавленіе ихъ отъ рабства египетскаго, весело для Давида отрадно и утѣшительно было спасеніе его отъ преслѣдовавшихъ его враговъ, то какъ радостенъ, какъ торжественъ и приятенъ для насъ долженъ быть настоящій день, день въ который все чело- вѣчество освободилось отъ враговъ, несравненно опаснѣйшихъ тѣхъ, кото- рые преслѣдовали израильтянъ и Давида? И можно ли не радоваться и не торжествовать въ этотъ день, въ который всебъгнамъ Воскресій Го- сподъ незаслуженно оказалъ столь много и столько великихъ милостей! Свя- тый царь Давидъ торжествовалъ избавленіе свое отъ враговъ, его преслѣ- довавшихъ, и благодарственныя чувства предъ Всесильнымъ Защит- никомъ и Помощникомъ боящихся Господа излилъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ. Буду торжествовать и я въ этотъ день, и, соединивъ свой не- достойный гласъ съ гласомъ Матери-Церкви, буду *утреневать утреннюю глубину и вмѣсто мѣра пѣснь приносить Владыцѣ!*

Удовлетворивъ правдѣ Божіей за первородный грѣхъ и избавивъ че- ловѣка отъ наказанія за оный, Господъ Искупитель воскресеніемъ своимъ утвердилъ и распространилъ свою святую вѣру, спасительную для насъ чело- вѣковъ. *Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша,* сказалъ одинъ изъ апостоловъ (1 Кор. 15, 14). Апостолы были ближайшими послѣдова- телями и учениками Божественнаго Учителя-Христа. Черезъ нихъ, какъ избранныхъ самимъ Богочеловѣкомъ провозвѣстниковъ Евангельскаго ученія, должно было оно распространяться и утверждаться на землѣ. Но сколько трудовъ и усилій требовалось отъ учениковъ Христовыхъ для совершенія этого великаго дѣла! Послѣ того, какъ Божественный Учитель, добровольно

предавъ Себя жесточайшимъ мученіямъ, принявъ поносѣйшую смерть, ученики Его оказали столько робости, столько нетвердости въ исповѣданіи вѣры въ своего Учителя, что со смертію Его разсѣялись и даже начали сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно-ли Иисусъ Христосъ есть обѣщанный Мессія, долженствующій спасти людей отъ грѣха, проклятія и смерти. *Надьяхомся, яко сей хотя избавити Израиля* — вотъ слова нѣкоторыхъ изъ нихъ. Судя по человѣчески, вѣра Христова никакъ не могла чрезъ сихъ людей (простыхъ, необразованныхъ и слабыхъ въ исповѣданіи ученія Христова) озарить Божественнымъ свѣтомъ своимъ умы людей, погруженныхъ, съ одной стороны, въ глубокой мракъ язычества, а съ другой — питающихъ самую жестокую злобу къ Божественному ея Основателю, кратко сказать — просвѣтить такихъ людей, которые не только не желали принять ученіе Христово, но всѣми силами препятствовали его распространенію. Со смертію Иисуса Христа должно было, повидимому, замолкнуть Его Божественное ученіе. Но Воскресе Христосъ, — и вѣра во Христа ожила въ душахъ Его послѣдователей, и сдѣлала ихъ способными къ ея распространенію. Воскресе Христосъ — и Духъ Утѣшитель — Духъ Истины, посланный съ небесе воскресшимъ Господомъ на апостоловъ, исполнилъ ихъ такой силы, мудрости и непоколебимости въ проповѣданіи вѣры Христовой, что они просвѣтили свѣтомъ Евангельскимъ *всѣ концы земли*. Если бы Христосъ не воскресъ, то Духъ Святой не сошелъ бы на апостоловъ, и они, бѣдные и неученые рыбаки, не покорили бы и не побѣдили бы Христа сильныхъ, мудрыхъ, царей и царства, что совершили потомъ силою Божественною. Не будь воскресенія Христова, не была бы распространена и вѣра христіанская — эта святая, спасительная и утѣшительная для человѣковъ вѣра!

Если ученики Твои, воскресшій Господи, въ продолженіе Твоего служенія роду человѣческому непрестанно присутствовавшіе при Тебѣ, внимавшіе Божественнымъ Твоимъ глаголамъ, бывшіе очевидцами такихъ дѣйствій, Тобою совершаемыхъ, въ которыхъ весьма ясно и разительно проявлялось Твое Божественное величіе, — если эти такъ близкіе къ Тебѣ люди, доколѣ не озарены были свыше наитіемъ Святаго Духа, нерѣдко колебались въ вѣрѣ, многого неумѣвали, были робкими и нетвердыми послѣдователями Твоими; то могъ-ли кто-нибудь другой, безъ помощи Духа Святаго, быть вѣрнымъ хранителемъ и ревностнымъ непоколебимымъ распространителемъ Твоего Божественнаго ученія? Такъ, есл-бы Ты, Солнце Иравды, не

восталъ изъ гроба и не излилъ на учениковъ своихъ обильныхъ даровъ Духа Святаго, то, конечно, жалкое состояніе язычниковъ досталось бы и намъ въ удѣлъ, — тогда и мы блуждали бы во мракѣ идолоклонства и жили бы *во тьмѣ и снѣи смертнѣи*! Воскресъ Христосъ, — и спасительныя истины Евангелія проникли во всѣ концы земли, — свѣтъ Христова ученія озарилъ мрачныя умы народовъ: вотъ новый обильный источникъ радости, пристокающій изъ воскресенія Твоего, Спасителю-Христе! Сколько утѣшительнаго, сколько отраднато доставляетъ душѣ христіанской воскресеніе Твое, Господи, разсматриваемое только какъ источникъ, разлившій по всей вселенной спасительный свѣтъ Евангельскаго ученія!

Воскресеніе Спасителя, положивъ начало и твердую опору вѣрѣ христіанской, въ тоже время оживляетъ и воскрешаетъ въ нашей душѣ надежду на будущую-вѣчную жизнь. Кратковременная земная жизнь, будучи исполнена превратностей, скорбей и опасностей, невольно заставляла и заставляла человѣка прозирать окомъ надежды въ ту страну, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханія, но гдѣ царствуетъ жизнь безконечная. Дѣйствительно исторія показываетъ, что во всѣ времена существовали люди, которыхъ мысли и желанія были устремлены за предѣлы настоящей жизни. Но стремленія и желанія людей, чающихъ жизни вѣчной, по большей части съ ужасомъ останавливались на гробѣ и, такъ сказать, погребались въ немъ. Съ теченіемъ времени лучъ надежды на будущую вѣчную жизнь все болѣе и болѣе тускнѣлъ, слабѣлъ и помрачался. И что могло разсѣять этотъ страшный мракъ? Еще за долго до Рождества Христова являлись мудрецы, но, будучи мудрецами *мира сего*, они и говорили только о земномъ-тлѣнномъ. Приходили пророки Божіи, вѣщали преступному Израилю и другимъ народамъ небесныя истины, но, по примѣру предковъ отходя во гробъ вмѣстѣ съ собою уносили и надежду на безсмертіе. Съ теченіемъ вѣковъ надежда на вѣчную жизнь до того ослабѣла въ людяхъ, что во времена пришествія на землю Мессіи-Христа не мало было такихъ несчастныхъ, которые, по словамъ евангелиста, отвергая всякую надежду на безсмертіе, говорили, что нѣтъ ни ангела, ни духа — утверждали *воскресенію не быти* (Марк. 12, 18). А какъ тягостна, какъ жалка и несчастна земная жизнь человѣка безъ надежды или съ слабою надеждою на безсмертіе! Сынъ Божій воскресеніемъ Своимъ оживилъ въ душахъ людей слабую и едва совсѣмъ непотерянную надежду на будущую безсмертную жизнь. Воскресъ Христосъ—Глава всѣхъ насъ вѣрующихъ, непре-

мѣнно должны воскреснуть и мы—какъ члены этой Главы. Воскресъ Христосъ, Царь нашъ, необходимо должны воскреснуть и мы, чтобы быть вѣрными и истинными рабами Его. Какое высокое утѣшеніе, какую великую отраду подаетъ человѣку эта надежда на безсмертіе, надежда которую днесъ, такъ сказать, воскресилъ въ сердцахъ людей Воскресшій Христосъ? Радуйся невинный страдалецъ, радуйся несчастный бѣднякъ, радуйся пораженный тяжкими болѣзнями, радуйся всякій—въ сей жизни труждающійся и обремененный — радуйся потому, что сегодня Христосъ воскресъ и тѣмъ ясно показалъ всѣмъ, что за предѣлами этого кратковременнаго и исполненнаго горестей и бѣдъ бытія на землѣ есть другая, спокойная, вѣчно блаженная жизнь! Словомъ сказать, съ какой стороны я не посмотрю на день воскресенія Христова, вездѣ и все вѣщаетъ одну и ту же утѣшительную истину, предсказанную еще за нѣсколько вѣковъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!*

Боже милосердый! Могу-ли я, слабое твореніе, исчислить всѣ благотворныя слѣдствія Твоего славнаго востанія изъ мертвыхъ? Воскресеніе Твое, Спасителю-Христе, служить неизсякаемымъ источникомъ такихъ для меня благодѣяній, какихъ никто, кромѣ Тебя, Всещедрый, не могъ оказать мнѣ! Сегодня воскресъ Искупитель, Царь и Господь мой, сегодня я, будучи мертвъ, ожилъ, будучи самымъ несчастнымъ узникомъ ада и смерти, получилъ совершенную свободу и побѣду надъ врагами, прежде для меня совсѣмъ непобѣдимыми; сегодня спасительная вѣра моя — вѣра христіанская получила всю свою твердость и крѣпость — сегодня ожила въ душѣ моей отрадная надежда на будущую-вѣчную жизнь! Радость, — непритворная, живая и чистая радость, — наполняетъ всю мою душу, и невольно побуждаетъ воспѣть вмѣстѣ съ Церковію торжественную пѣснь — всѣмъ и всему вѣщающую радость: *да веселятся небеса! да радуется земля! да празднуютъ весь міръ—видимый и невидимый! ибо Христосъ восталъ—веселие въплесе.* (Кан. на св. Пасху, пѣснь 1-я).

ДУХОВНОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ СЕРГІЕВСКОМЪ ВСЕЙ АРТИЛЛЕРІИ СОБОРѢ.

18-е число марта текущаго года надолго останется памятнымъ не только для прихожанъ названнаго собора, но и для многихъ жителей нашей столицы, усердно посѣщающихъ храмъ преп. Сергія. Въ этотъ день необычайно торжественно было отпраздновано первое десятилѣтіе вѣбого-

служебныхъ духовныхъ бесѣдъ, открытыхъ здѣсь 16-го марта 1880 года, съ разрѣшенія покойнаго Главнаго Священника Гвардіи и Гренадеръ, Протопресвитера Василія Борисовича Бажанова. Учредителемъ бесѣдъ и главнымъ руководителемъ ихъ, протоіереемъ Д. Я. Никитинымъ на духовное торжество были приглашены принимавшія участіе въ бесѣдахъ духовныя лица и нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ особъ, сочувствующихъ проповѣдничеству этого рода. Уже часа за полтора до начала благодарственнаго молебствія довольно обширный соборъ сталъ наполняться публичною всѣхъ званій и состояній. Въ 5 часовъ пополудни, при многочисленномъ собраніи слушателей началась духовная бесѣда «О спасительномъ дѣйствіи на душу Слова Божьяго», прекрасно произнесенная священникомъ Преображенскаго всей гвардіи собора, А. Ф. Златковскимъ. Затѣмъ, на кафедрѣ взошелъ учредитель бесѣдъ о. Никитинъ и громко и отчетливо произнесъ помѣщаемую ниже «Рѣчь» о происхожденіи и значеніи бесѣдъ въ Сергіевскомъ соборѣ, вспомянувъ съ благодарностью всѣхъ, наиболѣе потрудившихся въ этомъ храмѣ въ дѣлѣ проповѣди внѣ богослуженія. За рѣчью послѣдовало благодарственное молебствіе Господу Богу, которое совершалъ г. Главный Священникъ, всѣми почитаемый о. Протоіерей А. А. Желобовскій, въ сослуженіи 16-ти протоіереевъ и священниковъ военнаго и епархіальнаго вѣдомства и 6-ти протоіаконовъ и діаконовъ отъ военныхъ соборовъ и церквей. Совершеніе молебствія высокопросвѣщенный начальникъ надъ военнымъ духовенствомъ предварилъ краткимъ, но глубоко-содержательнымъ словомъ о важности и пользѣ духовныхъ бесѣдъ, противопоставивъ тѣлесному голоду голодъ души, алчущей и жаждущей правды Божіей, выраженной въ Словѣ Божіемъ. Съ глубокою благодарностью за понесенныя въ минувшіе два-три года труды, и съ свѣтлою надеждою на ревностное и умѣлое проповѣдничество въ будущее время г. Главный Священникъ остановилъ вниманіе слушателей на студентахъ духовной академіи, охотно принимавшихъ участіе въ дѣлѣ веденія внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

«Изъ юныхъ устъ, вѣщаль о. Протоіерей А. А. Желобовскій, всегда лилось живое слово, умилительное и назидательное. Кафедра Сергіевскаго собора была школою — назиданія слушателей и приготовленія лучшихъ проповѣдниковъ — пастырей. Тако вѣруемъ и тако исповѣдуемъ...» Въ заключеніи рѣчи о. Александръ, изобразивъ великое и глубокое значеніе на религіозно-нравственное воспитаніе народа приходскихъ пѣвческихъ хоровъ, пригласилъ Сергіевскій народный хоръ помолиться съ нимъ — отъ всего

сердца, отъ всей души». Необычайная тишина водворилась въ тысячной толпѣ, когда обратился къ ней съ своимъ словомъ церковный ораторъ, давно извѣстный столицѣ своимъ неподражаемо-мастерскимъ произношеніемъ, простотою и ясностью въ изложеніи мыслей, особенною практичностью и жизненностью въ наставленіяхъ. Было очевидно до наглядности, что каждое слово любвеобильнаго пастыря ложилось глубоко въ сердце каждого слушателя и, безъ солиціи, не пройдетъ безслѣдно въ душевномъ его строеніи. Молебствіе пѣлъ народный хоръ изъ 100 человекъ прихожанъ Сергіевскаго собора, мужчинъ и женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ. Хоръ сформированъ съ прошлаго года по инициативѣ о. протоіерея Дмитрія Никитина и при участливомъ содѣйствіи отца настоятеля собора, протоіерея А. А. Желобовскаго. Благодаря опытности и усердію управляющаго хоромъ А. В. Львова, пѣніе молебствія было весьма стройное и умиленное. Въ самое короткое время любители-пѣвцы вполне основательно изучили Божественную литургію св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго и исполняютъ раннія литургіи во все воскресные и праздничные дни, а позднія на очереди о. Никитина, съ замѣчательнымъ искусствомъ. Особенно умиляющимъ образомъ дѣйствовало на душу хоровое пѣніе на молебнѣ торжественнаго гимна «Тебе Бога Хвалимъ», а также «многолѣтія» и «вѣчной памяти» почившимъ проповѣдникамъ вѣн Богослуженія. Многолѣтіе громгласно было произнесено о. протодіакономъ *Θ. А. Петровымъ*: 1) Государю Императору и всему Царствующему Дому, 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду и Митрополиту Исидору, и 3) всемъ паствующимъ, ревнующимъ духовному просвѣщенію народа чрезъ веденіе вѣн богослужебныхъ бесѣдъ, и усерднымъ ихъ слушателямъ. Вѣчная память возгласена была почившимъ о. Господѣ о. о. протоіереямъ: *Іосифу* (І. В. Васильевъ, бывшій предсѣдатель духовно-учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ), *Димитрію* (Д. А. Тихоміровъ, бывшій профессоръ Богословія при военно-медицинской академіи) и *Іоанну* (извѣстный народный проповѣдникъ въ Петербургѣ, І. Н. Полисадовъ). По окончаніи молебствія всемъ присутствовавшимъ въ храмѣ раздана была бесплатно «Рѣчь» прот. Д. Никитина, въ количествѣ 3000 экземпляровъ напечатанная съ этою цѣлію на средства «общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», въ которомъ о. Никитинъ уже 9 лѣтъ беззмѣнно состоитъ, какъ одинъ изъ учредителей самого общества, членомъ совѣта и казначеемъ. Описываемое духовное торжество произвело самое

отрадное впечатлѣніе на всѣхъ, бывшихъ въ храмѣ. Всякій выносилъ изъ церкви убѣжденіе, что только въ ней найдеть онъ миръ души, спокойствіе совѣсти и истинно-полезное наставленіе въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, а главное въ ней найдеть онъ вѣрные пути къ царствію небесному. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы подобныя духовныя торжества повторялись, какъ можно, чаще. Онѣ служатъ самымъ надежнымъ средствомъ для возбужденія вѣры въ Бога и любви къ святой Его правдѣ. Въ числѣ высокопоставленныхъ лицъ на молебнѣ мы замѣтили управляющаго канцеляріею Святейшаго Синода Т. С. В. К. Саблера, генерал-лейтенанта А. Г. Лашкарева, Д. С. С. С. И. Бирюкова и некоторыхъ другихъ. Въ заключеніе помѣщаемъ дословно «Рѣчь» о. прот. Никитина, выслушанную народомъ съ большимъ вниманіемъ.

РѢЧЬ,

по случаю празднованія десятилѣтія въбогослужебныхъ бесѣдъ въ Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ, 18 марта 1890 года.

Сегодня, возлюбленные слушатели, празднуемъ мы такое отрадное событіе въ церковной жизни нашего прихода, значеніе котораго могутъ вполне оцѣнить только истинные сыны и дочери церкви Христовой, коимъ дорого наше святое православіе, наша святая вѣра, наше религиозно-правственное преусибіаніе. Люди мірскіе, живущіе одними земными удовольствіями, не поймутъ и не могутъ понять нашего торжества. Нашъ праздникъ чисто духовнаго характера, это торжество вѣры и благочестія. Нынѣ, по милости Божіей, исполнилось ровно десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ начались въ этомъ храмѣ первыя въ Петербургѣ духовныя бесѣды внѣ Богослуженія. Слава и благодареніе Господу! Онъ помогъ намъ и сотрудникамъ нашимъ вести это дѣло Божіе въ теченіе десятилѣтія безъ перерывовъ, лѣтомъ и зимою, при неослабывающемъ вниманіи слушателей. О плодахъ нашихъ бесѣдъ судить не намъ. *Царствие Божіе внутрь васъ есть*, сказалъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, и Ему Одному вѣдомы тайны сердець человѣческихъ. Одно можемъ съ увѣренностію сказать: *не можетъ древо добро плоды злы творити, и древо зло плоды добры творити* (Матѣ. VII, 18). Мы преподаемъ въ своихъ бесѣдахъ истины, возвѣщенные намъ въ Евангеліи Христовомъ, а Слово Божіе могущественно дѣйствуетъ на людскіе умы

и сердца. Подъ благотворнымъ вліяніемъ Слова Божія многіе закоренѣлые грѣшники, какъ видно изъ исторіи христіанства, перерождались духовно и дѣлались на всю жизнь высокими подвижниками вѣры и благочестія. И наши прихожане, усердно посѣщающіе бесѣды, по ихъ собственному признанію, чаще стали посѣщать храмъ Божій, усердиѣе молиться дома, искреннѣе каяться во грѣхахъ на исповѣди и избѣгать всего, что можетъ повредить ихъ вѣчному спасенію. Особенно отрадно заявить, что большинство увлеченныхъ современною ересью объ оправданіи предъ Богомъ одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, благодаря духовнымъ бесѣдамъ, возвратилось снова въ лоно матери своей — церкви Христовой, чтобы никогда уже не отклоняться отъ ней. Были отдѣльные случаи, когда наши слушатели отреклись отъ міра ради царствія Божія и вступили въ иноческія обители для безпрепятственнаго служенія Господу. Народный хоръ, съ прошлаго года образовавшійся при нашемъ храмѣ изъ мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей, есть также благой плодъ нашихъ духовныхъ бесѣдъ. Чтобы вступить въ этотъ хоръ мальчики и дѣвочки изучаютъ молитвы и всѣ пѣснопѣнія Божественной литургіи. Кто воспиталь въ себѣ любовь къ духовнымъ пастырскимъ бесѣдамъ, тотъ постепенно отвыкаетъ отъ грубыхъ чувственныхъ развлеченій, незамѣтно съ каждымъ годомъ проникается любовію къ Богу и ближнему и вѣрнымъ путемъ идетъ къ самоисправленію и духовному совершенству. Онъ научается понимать истинный смыслъ и священнаго Писанія, и православнаго богослуженія, и христіанскихъ добродѣтелей. Сознательно, разумно и спасительно пользуется онъ св. таинствами церкви къ своему освященію, а на суевѣрія и религіозныя предразсудки смотритъ какъ на произведенія духовнаго невѣжества. Мы не обинуясь можемъ сказать, что духовныя бесѣды служатъ могущественнымъ средствомъ къ религіозно-нравственному воспитанію народа, и противъ нихъ могутъ возставать только недоброжелатели и враги народнаго благоденствія.

Переступая порогъ во 2-е десятилѣтіе проповѣднической дѣятельности въ богослуженія въ этомъ св. храмѣ, бросимъ взглядъ назадъ, на пройденный намъ путь, и поищемъ назиданія въ прошедшемъ для неизвѣстнаго будущаго! 16-го марта 1880 года мы произнесли здѣсь свою первую вступительную бесѣду. То было время самое печальное и для вѣры православной, и для жизни общественной и семейной въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Безвѣріе и нечестіе овладѣли умомъ и сердцемъ многихъ изъ насъ. Стремленіе къ матеріальной наживѣ безъ разбора средствъ, — жажда чувствен-

ныхъ, животныхъ наслажденій, соединенная иногда съ потерей чести и совѣсти,—погоня за выгодными мѣстами и должностями безъ заслугъ и достоинствъ,—колебаніе умовъ и шаткость убѣжденій относительно самыхъ основъ и строя государственной жизни,—разнузданность въ супружескихъ и семейныхъ отношеніяхъ во имя свободы, ложно понимаемой,—явное равнодушіе и даже насмѣшка надъ уставами церкви и ея пастырями,—вотъ мрачная характеристика нравовъ и состоянія значительной части петербургскаго общества, особенно замѣтно выразившаяся въ 60-тыхъ до 80-тыхъ годовъ текущаго вѣка. Теперь страшно даже вспомнить, какія печальныя явленія въ нашей общественной и семейной жизни приходилось наблюдать за этотъ періодъ времени здѣсь, въ первой столицѣ Россіи. Наконецъ, злокачественная общественная язва разрѣшилась, къ ужасу всего человѣчества, величайшимъ и позорнѣйшимъ преступленіемъ: 1-го марта 1881 года, среди бѣлаго дня, на людной площади падаетъ отъ руки убійцы русскаго происхожденія нашъ возлюбленный Монархъ, великодушный Царь-Освободитель, незабвенный въ исторіи благодѣтель человѣчества, Императоръ Александръ Николаевичъ. Содрогнулся отъ ужаса многомилліонный русскій народъ; горькія слезы оросили землю русскую на всемъ необъятномъ ея пространствѣ. Но было уже поздно: никто не могъ возвратить дорогой для отечества жизни.

Къ довершенію зла въ то же время появились въ нашей столицѣ живые учителя вѣры—еретики, предлагавшіе легкій путь къ вѣчному спасенію. Они проповѣдывали о томъ, «что добрыя дѣла, или христіанская добродѣтель не имѣетъ существенно важнаго значенія въ дѣлѣ оправданія нашего предъ Богомъ, такъ какъ прощеніе грѣховъ даруется намъ только по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа,—что для угожденія Богу не нужны ни таинства, ни обряды церковныя, и сама церковь не есть учрежденіе Божественное; священное Писаніе богодухновенно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ оправданіи одною вѣрою безъ дѣлъ; всѣ преданія церковныя суть измышленія человѣческаго ума; поклоненіе св. иконамъ, не исключая и креста Христова—явное идолопоклонство; каждый христіанинъ есть священникъ Бога вышняго; въ причащеніи мы вкушаемъ не тѣло и кровь Христову, а простой хлѣбъ и обыкновенное вино; пастыри церкви—это обманщики, пользующіеся народнымъ невѣжествомъ для своихъ личныхъ выгодъ». Чтобы привлечь къ себѣ послѣдователей, современные еретики прибѣгали ко всякимъ средствамъ: лжи, обману, подаркамъ и раз-

нымъ другимъ прельщеніямъ. Къ намъ приходила одна жепщина за совѣтомъ: какъ ей поступить въ затруднительномъ положеніи. Много лѣтъ, говорила она, я имѣю даровое помѣщеніе въ домѣ г. Пашкова. Теперь онъ объявилъ мнѣ, что лишитъ этого помѣщенія, если не перестану ходить въ церковь и кланяться св. иконамъ. Во многихъ мѣстахъ столицы открылись пашковскія собранія; послѣдовательницы ереси проникли ради пропаганды своего ученія въ тюрьмы, больницы и въ другія общественныя учрежденія. Дошло до того, что нѣкоторые изъ православныхъ сняли со стѣнъ св. иконы, бросали ихъ въ печку или складывали въ сундуки, какъ ненужныя вещи. Иные перестали ходить въ церковь, каяться на исповѣди, избѣгали сношенія со своими духовными отцами. Мы никогда не забудемъ поразительнаго случая изъ своей пастырской практики: пять лѣтъ тому назадъ приходитъ къ намъ духовный сынъ нашъ—артиллерійскій чиновникъ, и въ сильно возбужденномъ состояніи рассказываетъ, что его горничная дѣвушка, православная по вѣрѣ, скромная и доселѣ религіозная, подъ вліяніемъ пашковскихъ лжеученій сняла со стѣны св. крестъ потоптала его ногами и при этомъ произносила богохульныя слова. Мы отправились на увѣщаніе этой дѣвушки. Не много словъ сказано было ей отъ сердца, но онѣ произвели удивительное дѣйствіе: богохульница поняла всю тяжесть своего грѣха, истерически зарыдала и обливаясь слезами, въ полномъ отчаяніи говорила намъ: «батюшка родной, будетъ ли мнѣ когда прощеніе отъ Господа»? «Зачѣмъ ты это сдѣлала?» спросили мы. «Меня научила барыня, живущая въ этомъ же домѣ, увѣряя, что и крестъ и иконы—это идолы, которые нужно истреблять». Ежедневно, въ теченіе двухъ недѣль, дѣвушка посѣщала насъ для домашнихъ бесѣдъ, чистосердечно раскаялась на исповѣди и, чтобы замолить свой грѣхъ, оставила мѣръ, поступила въ одну изъ женскихъ иноческихъ обителей, гдѣ спасается и теперь. Что касается упомянутой «барыни»—совратительницы, то всѣ усилія наши возвратить ее къ православію оказались напрасными.

Вотъ, при какихъ печальныхъ обстоятельствахъ, десять лѣтъ тому назадъ, мы открыли свои бесѣды въ этомъ св. храмѣ, не имѣя никакихъ сотрудниковъ и возлагая единственную надежду на помощь Божию. Но скоро пришли къ намъ съ предложеніемъ содѣйствія въ проповѣданіи Слова Божія два извѣстные теперь дѣятеля на пользу духовнаго просвѣщенія, оцы М. И. Соколовъ и К. И. Вѣтвѣнцкій. Вслѣдъ за ними въ дѣль нашемъ приняли живое участіе и другіе талантливѣйшіе столичные проповѣдники.

вѣдники: о.о. Іосифъ Васильевичъ Васильевъ, Дмитрій Алексѣевичъ Тихомировъ, Іоаннъ Никитичъ Полисадовъ, теперь уже почивающіе о Господѣ, и многіе другіе представители столичнаго духовенства. Живыя и одушевленныя бесѣды нынѣшняго главнаго священника, прот. А. А. Желобовскаго, навсегда останутся въ памяти слушателей, какъ образецъ высокаго краснорѣчія, доступнаго пониманію самаго простаго человѣка. Не можемъ не отмѣтить прекрасныхъ бесѣдъ о. прот. Л. П. Петрова, священника А. К. Тубасова, прот. І. А. Философова, іеромонаха Антонія Храповицкаго. Въ послѣдніе годы въ бесѣдахъ нашихъ принималъ участіе почти весь наличный причтъ Сергіевскаго собора и студенты дух. академіи. Да воздастъ Господь Богъ всѣмъ участникамъ въ нашемъ дѣлѣ своею неизреченною милостію! Имъ мы обязаны успѣхомъ въ своемъ предпріятіи на благо церкви Христовой. Со введеніемъ въ столицѣ нашей вѣбогослужебныхъ бесѣдъ оживила церковная жизнь; пашковскія собранія почти вездѣ прекратились; уровень духовнаго образованія въ народѣ замѣтно поднялся; десятки тысячъ темныхъ людей въ каждый воскресный день озаряются свѣтомъ истины Христовой; отношенія пасомыхъ къ своимъ духовныхъ пастырямъ не оставляютъ желать ничего лучшаго; возникли и продолжаютъ возникать различныя учрежденія съ цѣлію духовнаго воздѣйствія на *сидящихъ въ тьмѣ и снги смертныи* (Мате. IV, 16).

Вознесемъ мы, братіе, свою горячую мольбу благодаренія всещедрому Благодѣтелю-Богу за то, что пастырямъ Онъ далъ ревность возвѣщать слово вѣчнаго спасенія, а пасомымъ любовь къ благовѣствованію Христову. Помолимся отъ всего сердца и о томъ, чтобы духовныя бесѣды росли и множились, приходили отъ силы въ силу, привлекали къ себѣ не однихъ простыхъ, но и образованныхъ христіанъ, въ людяхъ богатыхъ возбуждали готовность послужить этому святому дѣлу матеріальными жертвами. Намъ нужны для раздачи бѣднымъ слушателямъ книги религіозно-правственнаго содержанія; нужны средства для поддержанія церковныхъ хоровъ изъ народа; нужны помѣщенія для спѣвогъ и бесѣдъ. Помолимся и о томъ, да не будетъ недоброжелателей нашей проповѣднической дѣятельности вѣбогослуженія и да устранятся всѣ препятствія къ прославленію имени Божія. О если бы всѣ мы, здѣ стоящіе, могли приложить къ себѣ слова Спасителя: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мате. V, 16)!

Протоіерей Д. Никитинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу распоряженія Г. Главнаго Священника о ежегодномъ представленіи ему военными священниками одной проповѣди и одной бесѣды собственнаго сочиненія.

Нельзя не отнести съ отраднымъ чувствомъ къ мѣропріятіямъ духовнаго начальника нашего, прилагающаго такъ много заботъ о возвышеніи и оживленіи религіозно-просвѣтительной дѣятельности ввѣреннаго ему духовенства. Къ числу такихъ благихъ начинаній относится и помѣщенное въ № 6 нашего органа распоряженіе его о томъ, чтобы каждый военный священникъ ежегодно представлялъ ему одну проповѣдь и одну вѣбогослужебную бесѣду.

Съ радостію привѣтствуемъ это мѣропріятіе, могущее много способствовать подъему и развитію проповѣдничества въ средѣ военнаго духовенства. Въ этомъ распоряженіи весьма отрадно то, что лучшія изъ этихъ поученій и бесѣдъ не останутся подъ спудомъ—въ безызвѣстности, а сдѣлаются достояніемъ всѣхъ военныхъ пастырей, посредствомъ напечатанія ихъ сначала въ нашемъ органѣ, а затѣмъ изданія ихъ отдѣльными сборниками, для пользованія ими всему военному духовенству.

Нужно ли говорить, какое облегченіе мы почувствуемъ въ проповѣдничествѣ нашимъ пасомымъ, поставленнымъ въ особая условія жизни и быта по своему служебному положенію и представляющихъ характерную своеобразную среду, отличную отъ паствы епархіальнаго духовенства. Намъ ли поэтому не сомкнуться тѣсно въ возможно лучшемъ выполненіи этого мѣропріятія.

До сихъ поръ мы находимся въ невѣденіи относительно проповѣдническихъ трудовъ другъ друга, и это невѣдѣніе служитъ большимъ тормазомъ къ успѣшному развитію проповѣдническаго искусства въ средѣ нашихъ сослуживцевъ. Несомнѣнно, и между нами есть почтенные военные пастыри, которые, вникая въ духовныя нужды своихъ пасомыхъ, изучая ихъ достоинства и недостатки, соотвѣтственно такому знакомству произносятъ жизненныя и дѣйствительныя проповѣди. Но ихъ труды неизвѣстны другимъ собратьямъ, и потому могутъ приносить душевную пользу сравнительно ограниченному кругу ихъ непосредственныхъ слушателей. Гораздо большому числу ближнихъ эти проповѣди окажутъ духовную пользу, когда онѣ напечатаны будутъ въ

нашемъ органѣ: тогда и другіе военные пастыри могутъ воспользоваться ими для назиданія своихъ пасомыхъ.

И особенно такая безъизвѣстность лучшихъ проповѣдей направленныхъ къ воинамъ чувствительна для молодого военного священника, неизощрившагося еще въ проповѣдническомъ искусствѣ и совѣмъ незнакомаго съ своеобразными условіями жизни и быта своихъ пасомыхъ. Ему приходится приступать къ работѣ совѣмъ что называется съ азовъ, какъ будто еще никѣмъ и ничего не сдѣлано было въ этой области. Въ гораздо лучшемъ положеніи очутится онъ, когда на первыхъ же порахъ своего пастырскаго служенія онъ будетъ имѣть возможность руководствоваться печатными проповѣдями опытныхъ военныхъ пастырей. Тогда и самостоятельныя работы его въ проповѣдничествѣ, по мѣрѣ обогащенія собственными наблюденіями и самостоятельнаго ознакомленія съ внутреннимъ міромъ пасомыхъ, пойдутъ быстрее, успѣшнѣе и плодотворнѣе.

Историческимъ опытомъ дознано, что въ каждой области человѣческой дѣятельности несравненно легче и успѣшнѣе можно достигать осуществленія извѣстныхъ задачъ общими силами, чѣмъ если каждый будетъ работать совершенно изолированно, особнякомъ, безъ взаимнаго обмѣна свѣдѣніями и наблюденіями членовъ извѣстной корпораціи. Это вполне примѣнимо и къ области проповѣднической дѣятельности военныхъ пастырей.

Какъ бы ни былъ даровитъ и свѣдущъ извѣстный пастырь—проповѣдникъ, но одинъ онъ никогда не можетъ объять и раскрыть такъ все-сторонне религіозно-нравственную жизнь воиновъ, какъ могутъ сдѣлать это десятки и сотни пастырей—проповѣдниковъ, при взаимномъ пользованіи трудами другъ друга, при общемъ и дружномъ стремленіи къ возможно лучшему выполненію религіозно-просвѣтительной миссіи своей. При послѣднемъ условіи, проповѣди, являясь плодомъ болѣе всесторонняго наблюденія, могутъ полнѣе, шире и глубже обнимать и раскрывать религіозно-нравственную жизнь пасомыхъ со всѣми ея достоинствами и недостатками.

Говоря о необходимости и важности печатанія и изданія отдѣльными сборниками лучшихъ проповѣдей военныхъ пастырей, мы—какъ на сильное побужденіе къ этому—не можемъ не указать на обвиненіе военного духовенства въ скудости проповѣднической дѣятельности и въ отсутствіи у него проповѣдей, которыя были бы проникнуты характерными особенностями, по крайней мѣрѣ со стороны выбора предметовъ и во внутреннемъ характерѣ изложенія. «Раскрывая истины вѣроученія и нравственности» говорится въ

одномъ духовномъ журналѣ, полковой священникъ долженъ имѣть въ виду жизненные вопросы, касающіеся исключительно солдатскаго военного быта и жизни¹⁾, а такихъ то примѣненій къ условіямъ жизни и нравственному состоянію воинскихъ нижнихъ чиновъ, по мнѣнію автора приводимой статьи, совсѣмъ не видно въ появляющихся изрѣдка въ печати проповѣдяхъ военныхъ священниковъ. Положимъ, такой неблагоприятный отзывъ нельзя отнести ко всѣмъ проповѣдямъ военныхъ пастырей, напечатаннымъ въ духовныхъ журналахъ или изданныхъ отдѣльными книжками, что можно видѣть отчасти и изъ другихъ статей и замѣтокъ того журнала. Такъ въ библиографическомъ отдѣлѣ этого журнала помещено довольно лестная рецензія о проповѣдяхъ, изданныхъ отдѣльною книжкою, пр. А. Крутякова, который, по словамъ рецензента, въ нравственныхъ выводахъ своихъ и приложеніяхъ преслѣдуетъ одну цѣль—неустанно старается пробуждать и возгрѣвать въ сердцахъ воиновъ—слушателей священный огонь любви къ св. Вѣрѣ православной, къ Государю и родинѣ²⁾. Въ этомъ же журналѣ можно видѣть нѣсколько краткихъ поученій о. Троицкаго на темы: «Русскій воинъ—Христіанскій воинъ», «долгъ воина во время войнъ», «долгъ воина въ отставкѣ». Въ первомъ изъ этихъ поученій, напримѣръ, авторъ раскрываетъ мысль, что русскій воинъ силенъ и превосходитъ воиновъ другихъ народовъ не умственнымъ образованіемъ, а силою своей святой вѣры, которая составляетъ душу его души³⁾.

¹⁾ См. «Руководство для сельскихъ пастырей» 1886 г. № 25. Ст. пр. В. Скворцова «Содѣйствіе полковаго духовенства религіозно-нравственному развитію народа».

²⁾ См. «Руководство для сельскихъ пастырей» 1886 г. № 8-й.

³⁾ «Руководство для сельскихъ пастырей» 1886 г.

Весьма желательно, чтобы на страницахъ нашего органа явился критическій обзоръ проповѣдническихъ трудовъ военнаго духовенства, могущій послужить точкою отправленія для дальнѣйшихъ работъ этого рода. Въ предѣлахъ настоящей замѣтки мы лишь укажемъ на маленькую книжку краткихъ и сжатыхъ поученій прот. Недешева, исключительно посвященныхъ изложенію различныхъ обязанностей воиновъ, а также на рѣчи, изданныя отдѣльною книжкою, прот. Котляревскаго и на появляющіяся въ духовныхъ журналахъ рѣчи, поученія и бесѣды прот. Каллистова. Сюда же можно отнести и «Краткое начертаніе обязанностей Христіанскаго воина» прот. В. Трояновскаго. При этомъ считаемъ излишнимъ говорить здѣсь о проповѣднической дѣятельности нашего начальника, прот. А. А. Желобовскаго, поученія котораго по своимъ выдающимся достоинствамъ одобрены многими правительственными учрежденіями для выписыванія въ разные школы и бібліотеки и хорошо извѣстны и не одному военному духовенству. Не упоминаемъ также и о проповѣдническихъ трудахъ тѣхъ почтенныхъ протоіереевъ и іереевъ г. Петербурга, которымъ приходится служить въ военно-приходскихъ соборахъ и церквахъ и печатныя проповѣди и бесѣды которыхъ могутъ быть произносимы въ любомъ приходскомъ храмѣ.

При всемъ томъ нельзя не согласиться, что военное духовенство, столько времени существующее, какъ отдѣльное ведомство, до сихъ поръ очень мало заявило себя печатными проповѣдями и въ этомъ отношеніи заставляеть желать гораздо большаго. А между тѣмъ, по общему сознанию, «постъ военнаго священника на столько важенъ, народно-просвѣтительная миссія военнаго духовенства на столько высока и свята, что общество вправе ожидать и требовать отъ него и надлежащей энергіи и, такъ сказать, гласнаго отчета въ его дѣятельности¹⁾», особенно въ настоящее время, когда оно такъ щедро взыскано царскою милостію. Въ нѣкоторое оправданіе себѣ мы можемъ сказать только, что не малою причиною сравнительной скудости въ печатныхъ проповѣдяхъ для воиновъ служило отсутствіе у насъ собственнаго органа, гдѣ бы онѣ могли помѣщаться. Еще за нѣсколько лѣтъ до настоящаго времени прот. В. Скворцовъ, выставлявшій различные недостатки въ пастырскомъ служеніи полковыхъ священниковъ, видѣлъ въ изданіи особаго органа для военнаго духовенства средство для исправленія этихъ недостатковъ. «Изданіе такого органа, говоритъ онъ, облегчило бы однихъ (изъ военныхъ священниковъ) въ исполненіи своихъ обязанностей, въ другихъ оживило бы энергію, третьихъ вызвало бы къ полезной литературной дѣятельности... а для воиновъ дало бы здоровое назидательное чтеніе»²⁾. Желаніе это теперь осуществлено, и мы питаемъ самую свѣтлую и отрадную надежду, что съ появленіемъ у насъ собственнаго органа и въ силу вышеупомянутаго распоряженія Г. Главнаго Священника, въ связи съ другими его мѣропріятіями, для военнаго духовенства зараждается новая жизнь, исполненная энергическаго и усерднаго отношенія къ долгу пастырскаго служенія и настаеть самая благоприятная пора для восполненія указаннаго пробѣла въ его проповѣднической дѣятельности.

И въ самомъ дѣлѣ, коль скоро каждый изъ военныхъ пастырей будетъ ежегодно присылать *самостоятельную* проповѣдь и бесѣду, въ которыхъ невольно выразится его *самолучное* знакомство съ внутреннимъ міромъ и условіями жизни и служебнаго быта его пасомыхъ, то этимъ самымъ мы можемъ въ скоромъ времени восполнить свои прежніе недостатки. Печатавъ лучшія изъ нихъ въ нашемъ органѣ и выпуская ихъ затѣмъ отдѣльными сборниками, мы можемъ составить для себя такой циклъ проповѣдей и бесѣдъ.

¹⁾ См. «Руководство для сельскихъ пастырей», 1886 г., № 8.

²⁾ См. «Руководство для сельскихъ пастырей» № 25, вышеуказанную статью прот. Скворцова.

сѣдѣ, который, вмѣстѣ съ раскрытіемъ общихъ истинъ христіанской вѣры и нравственности, явится отраженіемъ нравственнаго состоянія нашихъ пасомыхъ, со всѣми ихъ достоинствами и недостатками и будетъ обнимать собою и освѣщать всѣ ихъ обязанности какъ въ мирное время, такъ и въ военное. И нельзя сердечно не пожелать, чтобы какъ можно скорѣе составился у насъ такой кругъ проповѣдей и бесѣдъ исключительно приспособленныхъ къ нравственному состоянію и служебному положенію нашихъ пасомыхъ. Своимъ появленіемъ онъ послужитъ основой и толчкомъ для многихъ изъ военныхъ пастырей въ ихъ дальнѣйшихъ работахъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія воинскихъ нижнихъ чиновъ и будетъ способствовать большому и большому преуспѣнію нашей проповѣднической дѣятельности.

Наставляя особенно на необходимости примѣненія общихъ истинъ христіанской вѣры и нравственности къ служебному положенію воиновъ, мы для большаго укрѣпленія въ этой мысли, не можемъ не высказать слышаннаго нами не очень давно возраженія противъ такой примѣнительности. Говорятъ, что совѣтъ излишне и даже вредно для чистоты возвышенности христіанскаго ученія приспособляться въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ къ религіознымъ обязанностямъ и отдѣльнымъ случаямъ жизни и быта солдатъ и что такую заботу о приспособленіи мы будемъ будто бы измышлять и создавать особую солдатскую нравственность, не всегда согласную съ духомъ божественной религіи мира и любви.

Въ ослабленіе такого возраженія и въ показаніе его несостоятельности, мы позволимъ себѣ сказать, что общія истины христіанской вѣры и нравственности тѣмъ болѣе выигрываютъ въ благотворительномъ вліяніи на жизнь, тѣмъ очевиднѣе и нагляднѣе раскрыта будетъ ихъ примѣнимость къ различнымъ положеніямъ и условіямъ въ общественной и частной жизни людей. Это вполне согласно и съ существенной задачей христіанской религіи, долженствующей быть путеводительницей и внутреннимъ регуляторомъ во всевозможныхъ обстоятельствахъ нашей жизни. Ея плодотворное значеніе и состоитъ въ томъ, что, приготавливая насъ къ небу, она въ тоже время проливаетъ свой божественный свѣтъ и здѣсь на землѣ — на всѣ нравственныя явленія въ общественной и частной жизни нашей и разкрываетъ ихъ высшій духовный смыслъ. Только религія христіанская въ состояніи сообщить общественнымъ и частнымъ обязанностямъ нашимъ ту божественную санкцію, которая болѣе всего можетъ обязывать нашу совѣсть охотно, по влеченію сердца, исполнять эти обязанности и

въ честномъ и усердномъ выполненіи ихъ видѣть и ощущать требованіе воли Божіей. Только христіанская религія можетъ внушить такія отрадныя упованія и утѣшенія, которыя въ состояніи поддерживать и ободрять нашъ духъ въ самыя опасныя и критическія минуты жизни. Какже послѣ этого не воспользоваться военному пастырю этою животворною и дѣйственною силою для возможно лучшаго выполненія воинами своего долга, имѣющаго такую важное значеніе для государства и общества! Какже ему не заботится о примѣнмости своихъ проповѣдей и бесѣдъ къ служебному положенію своихъ пасомыхъ, столь сильныхъ религіознымъ чувствомъ, когда въ этой примѣнности и заключается жизненность и дѣйственность пастырскаго слова!

И въ существующихъ у насъ системахъ по нравственному Богословію и въ нравственныхъ богословскихъ статьяхъ (не оставляется безъ религіознаго освѣщенія и разумныхъ доводовъ такое крупное явленіе въ жизни человѣческой какъ военное дѣло, въ его основномъ принципѣ¹⁾). И мы надѣемся, что рѣшенію этого принципиальнаго вопроса о воинѣ будетъ дано мѣсто и на страницахъ нашего органа. Въ настоящій же разъ ограничимся слѣдующимъ.

Въ 3-мъ № нашего органа, раскрывая задачи священника въ полку, мы уже отчасти намѣтили тѣ различныя обязанности, качества и настроенія воиновъ, которыя вполне достойны религіознаго освѣщенія въ поученіяхъ и бесѣдахъ военнаго пастыря. Въ дополненіе къ сказанному добавимъ, что прекрасною иллюстраціею къ раскрытію высокаго званія воина и его истиннаго служенія Царю, Церкви и Отечеству могутъ быть описаніе самоотверженныхъ подвиговъ героевъ войны и изображеніе такихъ событій и картинъ изъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ особенно живо и рельефно проявились, подъ вліяніемъ возвышеннаго религіознаго возбужденія, самоотверженная любовь и преданность нашихъ солдатъ долгу службы и дорогой родиной. Какъ, напримѣръ, не выставить въ живое назиданіе нижнимъ чинамъ самоотверженный поступокъ того истиннаго стратотерпца — солдата, захваченнаго текинцами въ плѣнъ вмѣстѣ съ пушкою, въ послѣднюю компанію нашу въ средней азіи, у котораго текинцы никакими звѣрскими испытаніями не могли вынудить согласія открыть ключъ и выпалить изъ пушки противъ

¹⁾ Кромѣ нашихъ отечественныхъ системъ по нравственному, Богословію можно указать на вышедшіе только соч. Маргенсена, въ переводѣ А. П. Лопухина: «Христіанское ученіе о нравственности», 1890 г., часть 2-я 2-го тома, стр. 669—680. См. также Православное обозрѣніе 1890 г. за январь, статью П. Свѣтлова «Христіанство и война» и за февраль статью г. Гусева «А. Н. Толстой».

своихъ единокровныхъ собратій, и онъ рѣшилъ лучше принять мученическую смерть, чѣмъ поступиться долгомъ военной службы. Вотъ почему выдающіяся лица, явленія и картины изъ военной жизни и дѣйствій дѣлаются предметами поученій и бесѣдъ такихъ архипастырей и проповѣдниковъ, какъ напр., высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, который въ своихъ проповѣдяхъ такъ прекрасно, мѣтко и симпатично характеризуетъ подвиги русскихъ полководцевъ и героевъ и такъ ярко живописуетъ какъ отдѣльныя картины изъ военныхъ дѣйствій, такъ и возвышенную религіозную настроенность русскихъ солдатъ въ самыя важныя критическія минуты военныхъ дѣйствій¹⁾. Если такимъ образомъ и архипастыри наши, среди многосложныхъ своихъ занятій и заботъ, находятъ возможнымъ удѣлять мѣсто въ своихъ проповѣдяхъ религіозно-нравственному освѣщенію указанныхъ явленій, то тѣмъ большее вниманія на такія стороны долженъ обращать военный пастырь и не упускать ихъ изъ виду въ своихъ поученіяхъ и бесѣдахъ, предназначенныхъ исключительно для воиновъ.

Дай же Богъ, чтобы всѣ мы, военные пастыри, разрозненное по громадному пространству нашего отечества, но объединенные общими духовными интересами, подъ жизненнымъ руководствомъ энергичнаго начальника нашего, живо и чутко откликнулись на его благій призывъ.

Дай Богъ, чтобы каждый изъ насъ въ присылаемыхъ ежегодно теперь проповѣдяхъ и бесѣдахъ постарался внести, по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья, долю своего личнаго наблюденія и усерднаго отношенія къ своимъ пасомымъ и тѣмъ способствовалъ бы болѣе жизненной и плодотворной проповѣднической дѣятельности всего военнаго духовенства.

Достопримѣчательные собраты о Христѣ! сегодня св. Церковь свѣтло и радостно празднуетъ одно изъ самыхъ славныхъ событій общественнаго служенія нашего Спасителя роду человѣческому, воспоминаніе о которомъ невольно воскрешаетъ въ сердцахъ нашихъ самыя отрадныя и дорогія вѣрованія, самыя свѣтлыя и утѣшительныя чаянія и надежды. Воскресшій Христосъ да воскреситъ и въ нашихъ душахъ тотъ идеалъ пастыря Церкви, который такъ пламенно возгрѣвали въ своихъ сердцахъ и такъ живо и ярко раскрывали въ своихъ твореніяхъ знаменитые отцы древней Цер-

¹⁾ См. «Бесѣды и поученія еп. Никанора»: «Въ день Р. Хр.» (томъ 1-й 1883 г.), «При поминаеніи... полководца М. Д. Скобелева» и «По случаю побѣды при Горномъ-Дубнякѣ» (томъ 2-й 1885 г.). Его же поученіе при погребеніи Радецкаго въ «Правосл. Обзор.» 1890 г., февраль.

кви: св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Амвросій Медиоланскій, Григорій Двоесловъ и другіе. Нужно ли добавлять, что въ воскрешеніи этого древняго пастырскаго идеала въ настоящее время особенно нуждаются русское общество, русскій народъ, а въ связи съ этимъ и русское воинство. Во имя Воскресшаго усугубимъ свою пастырскую ревность къ воскрешенію этого дорогого и свѣтлаго идеала въ нашей жизни, долженствующей быть воплощеніемъ требованій христіанской совѣсти и нагляднымъ назиданіемъ для нашихъ пасомыхъ. Да воскреснетъ онъ, этотъ идеалъ, въ нашемъ живомъ и спасительномъ руководительствѣ пасомыми, и въ нашемъ дѣйственномъ пастырскомъ словѣ.

Протоіерей Григорій Фалютинскій.

ПО ПОВОДУ ПРИКАЗА О ШТАТѢ ДУХОВЕНСТВА ЦЕРКВЕЙ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

26 февраля 1888 года военно-сухопутному духовенству Высочайше дарованы были новыя служебныя права и преимущества и увеличено денежное довольствіе; духовенство же Морскаго вѣдомства продолжало оставаться на прежнемъ положеніи: кромѣ того въ средѣ его были причты, получавшіе содержаніе отъ епархіальнаго вѣдомства.

Морское Министерство, сознавая необходимость улучшенія положенія своего духовенства и прииженія къ нему правъ и преимуществъ военно-сухопутнаго духовенства, немедленно приступило къ разработкѣ этого вопроса.

Попечительность Министерства увѣнчалась успѣхомъ, чему доказательствомъ служить напечатанное на первыхъ страницахъ нашего журнала правительственное распоряженіе, утвержденное санкціею Верховной Власти 9 января сего 1890 года. Отнынѣ все безъ исключенія морское духовенство стало равноправнымъ съ военнымъ духовенствомъ по всемъ своимъ преимуществамъ по содержанію, воспитанію дочерей въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ на счетъ казны, награжденію, за выслугу лѣтъ, орденомъ св. Владиміра и по періодическимъ прибавкамъ къ жалованью.

Новое положеніе налагаетъ на морское духовенство и новыя обязанности—свято и ревностно исполнять свой пастырскій долгъ и охранять паству свою отъ плевелъ сельныхъ, такъ быстро распространяемыхъ не-

призванными учителями. И несомнѣнно, что объединенное и одинаково взысканное Царскою Милостію морское духовенство достойно и праведно станетъ на стражѣ своего вертограда и будетъ для нашего воина врачомъ, совѣтникомъ и учителемъ не по наряду, а по призванію.

Рѣчь предъ совершеніемъ благодарственнаго молебствія въ Адмиралтейскомъ соборѣ, 8 марта, по случаю дарованія Монаршей Милости Морскому духовенству 9-го января сего 1890 года.

Мы собрались въ семь святомъ храмѣ для того, чтобы принести Господу Богу *молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя, и за вся, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1): за Царя, какъ отца отечества, и за начальствующихъ — какъ исполнителей Державной Его воли.

Чѣмъ и какъ мы должны выразить свои благодарныя чувства?

Взысканные Царскою Милостію мы должны благодарить Царя царей, что Онъ явилъ черезъ помазанника своего Государя Императора Александра Александровича милости и щедроты свои намъ — духовнымъ пастырямъ, имѣющимъ тѣсную нравственную связь съ воинами, составляющими оплотъ и защиту государства отъ враговъ видимыхъ-внѣшнихъ и невидимыхъ — внутреннихъ.

Взысканные Царскою Милостію мы должны твердо помнить слова великаго апостола Павла, который говоритъ: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2).

Взысканные Царскою Милостію мы должны всецѣло отдать свою жизнь и всѣ дѣятельныя силы души святому дѣлу спасенія пасомыхъ и быть *всѣмъ вся, да всяко нѣкїя спасемъ*.

Труденъ сей подвигъ, требуетъ онъ и умѣнья и терпѣнья, но *каждый изъ насъ злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3), и забывай, что *никтоже воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ* (2 Тим. 2, 4). Монаршею милостію эти купли житейскія — забота о насущномъ хлѣбѣ, въ настоящее время, сняты съ насъ. Мы вступаемъ въ новую жизнь. Настоящее —

зря этой жизни отрадна и восхитительна. Дай Богъ, чтобы за нею слѣдовала и протекла тихо и плодоносно и вся жизнь нашей Пастырской дѣятельности!

П. Д. П.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ГЕНЕРАЛЬНАГО И ГЛАВНАГО ШТАБА.

Въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба отъ 1 февраля сего 1890 года значится: «Военный Министръ, принявъ во вниманіе, что церковь дома Главнаго Штаба, со времени своего основанія, состояла въ вѣдѣніи Генеральнаго Штаба и нынѣ стала еще болѣе близкою духу общенія офицеровъ этого Штаба начертаніемъ на ея стѣнахъ именъ ихъ товарищей, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ сраженіяхъ съ непріателемъ, — признавъ цѣлесообразнымъ возстановить историческое значеніе церкви и въ этихъ видахъ разрѣшилъ именовать ее отнынѣ «Церковью Генеральнаго Главнаго Штаба».

Освященіе этого возобновленнаго храма совершено было, 10 февраля сего года, Главнымъ Священникомъ Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота въ сослуженіи съ Благочиннымъ Гвардейскаго духовенства, Настоятелемъ церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба и другихъ духовныхъ лицъ.

Наканунѣ освященія церкви было совершено соборное всенощное бдѣніе; въ день же самаго освященія, богослуженіе началось въ 9 часовъ освященіемъ воды, въ 9^{1/2} часовъ было приступлено къ совершенію чина освященія храма, а въ 10^{1/2} часовъ началась Божественная литургія. Торжество это удостоили своимъ присутствіемъ военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій съ супругою, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода дѣйствительный тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ, командующіе войсками въ округахъ: Финляндскомъ — генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ съ супругою и дочерью, Варшавскомъ — генералъ-адъютантъ Гурко и Виленскомъ — генералъ отъ инфантеріи Ганецкій; генералъ-адъютанты: графъ Игнатъевъ, Даниловичъ, Розенбахъ и многія другія высокопоставленныя лица. На освященіи присутствовали также чины Главнаго Штаба, съ Начальникомъ онаго генералъ-адъютантомъ Обручевымъ во главѣ, генералы, штабъ и оберъ-офицеры Генеральнаго Штаба (находящіеся въ Петербургѣ), почетнѣйшіе прихожане, лица, содѣйствовавшія своими жертвами и трудами возобновленію храма, и жены живущихъ въ зданіи Главнаго Штаба чиновъ.

Притворъ церкви былъ отведенъ для представителей отъ команды нижнихъ чиновъ Главнаго Штаба и принадлежащихъ къ приходу церкви Главныхъ Управлений Военнаго Министерства (Интендантскаго, Военно-Суднаго и канцеляріи Военнаго Министерства).

Къ началу молебствія, ровно въ 12 часовъ, въ храмъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества (Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Георгій Александровичъ и Владиміръ Александровичъ). Отслушавъ молебенъ, въ концѣ коего были возглаголены многолѣтія Государю Императору, Членамъ Царствующаго Дома и «христіолюбивому побѣдоносному воинству», а также вѣчная память «воинамъ на брани за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившихъ», и приложившись ко кресту, Ихъ Высочества удостоили принять отъ церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба, на память о ея освященіи, художественной работы небольшіе складни съ изображеніями Нерукотвореннаго Спаса, св. Георгія побѣдоносца и св. Николая Чудотворца (въ складнѣ для Государя Наслѣдника) и св. Александра Невскаго (въ складнѣ для Великаго Князя Георгія Александровича), а Великому Князю Владиміру Александровичу былъ поднесенъ образъ св. Георгія побѣдоносца.

По окончаніи богослуженія, Ихъ Высочества, осмотрѣвъ церковь, прослѣдовали въ помѣщенія Главнаго Штаба, гдѣ Имъ имѣли счастіе быть представленными старѣйшій чиновникъ Штаба — завѣдывающій общимъ архивомъ тайный совѣтникъ Ивановъ (состоящій на службѣ съ 1820 года), а также нѣкоторые старослуживые нижніе чины. Удостоивъ затѣмъ своимъ посѣщеніемъ Начальника Главнаго Штаба и принятіемъ предложеннаго Имъ чая, Ихъ Высочества изволили отбыть при громкомъ «ура» выстроенныхъ на площади нижнихъ чиновъ Главнаго Штаба и собравшагося народа.

Послѣ отбытія Ихъ Высочествъ, большинству присутствовавшихъ на торжествѣ, а также принимавшихъ участіе въ освященіи храма духовнымъ особамъ, былъ предложенъ Начальникомъ Главнаго Штаба завтракъ, закончившійся исконными русскими здравіцами.

Церковь во имя святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, находящаяся въ зданіи Главнаго Штаба, основана при Императорѣ Александрѣ I, въ началѣ 1820-хъ годовъ, заботами и попеченіемъ князя П. М. Волконскаго, бывшаго тогда Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, а впослѣдствіи Министромъ Императорскаго Двора и фельдмаршаломъ. Освященіе храма (1 февраля 1822 г.) совер-

шено оберъ-священниковъ и духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ А. А. Торопогрицкимъ, въ присутствіи высшихъ чиновъ Военнаго Министерства, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Гвардейскаго генеральнаго штаба и квартирмейстерской части и всѣхъ чиновниковъ, живущихъ въ домѣ Главнаго Штаба. Вскорѣ за освященіемъ церкви, а именно въ день перваго храмоваго ея праздника (23-го апрѣля), Государь Императоръ Александръ Павловичъ удостоилъ ее своимъ посѣщеніемъ и присутствіемъ при торжественномъ богослуженіи, совершенномъ оберъ-священникомъ съ придворнымъ духовенствомъ и придворнымъ пѣвческимъ хоромъ. Съ этого дня всѣмъ служащимъ Главнаго Штаба дается 23-го апрѣля свобода отъ всѣхъ служебныхъ занятій.

Простоявъ съ тѣхъ поръ почти 70 лѣтъ¹⁾, церковнодома Главнаго Штаба стала требовать значительнаго ремонта и обновленія въ убранствѣ, что и предполагалось вначалѣ сдѣлать въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, на сумму около 5 тысячъ рублей. Но въ 1888 году, послѣ чудеснаго избавленія Ихъ Величествъ и Августѣйшаго Семейства при крушеніи Императорскаго поѣзда, близъ станціи Борки, было рѣшено, по мысли Начальника Главнаго Штаба, начать капитальную передѣлку церкви и устроить ее такъ, чтобы она выражала идею благодарности Творцу и чтобы посѣщающіе храмъ всегда вспоминали чудо, явленное Царской Семьѣ и русскому народу 17-го октября 1888 года. Средства для осуществленія этой благой мысли незамедлили явиться: щедрое содѣйствіе въ обновленіи храма Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича повело къ цѣлому ряду другихъ трудныхъ и посильныхъ пожертвованій, не только устранившихъ прежнія денежныя затрудненія, но и давшихъ возможность, при содѣйствіи Военнаго Министра и спеціальныхъ средствъ самаго Главнаго Штаба, возобновить церковь въ ея настоящемъ художественномъ и изящномъ видѣ.

Храмъ возобновленъ, какъ и былъ сооруженъ, во имя св. великомученника и побѣдоносца Георгія, ордена котораго служить въ Россіи высшею наградой храбрыхъ воиновъ. Убранство церкви выдержано въ стилѣ церкви древне-христіанскаго періода²⁾. Алтарь возвышенъ на двѣ

¹⁾ За время существованія церкви при ней послѣдовательно священствовали четыре лица: священники Назаровъ, Чулковъ, Владыкинъ и протоиерей Словцовъ; послѣдній несетъ свои пастырскія обязанности съ 1852 года.

²⁾ Проектъ возобновленія церкви составленъ академикомъ архитектуры Н. А. Ивановымъ.

ступени. Въ апсидѣ его, на плафонѣ, находится изображеніе Бога Саваоѳа, работы художника академика Васильева. Шесть колоннъ полукружатъ престолъ; между средними колоннами поставленъ большой запрестольный образъ—Воскресеніе Христово, работы художника Худоярова, кисти котораго принадлежатъ и образа въ иконостасѣ. Въ куполѣ алтаря восточную часть опоясываютъ пять круглыхъ оконъ съ нарисованными на стеклѣ изображеніями ангеловъ работы одного изъ офицеровъ Штаба, художника Оедюкина. Живопись на стеклахъ закалялась на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ. Эти окна составляютъ весьма цѣнное украшеніе церкви.

Престолъ и жертвенникъ облачены бѣлымъ каррарскимъ мраморомъ; изъ такого же мрамора сооружены два аналоя у рѣшетки солеи. Мраморныя работы произведены въ мастерской Руджіа. Сквозныя царскія врата въ бѣломраморной иконостасѣ исполнены изъ литой бронзы на заводѣ Берта (преемника Шопена); такой же работы и рѣшетка, отдѣляющая клиросы; въ центрѣ орнамента рѣшетки помѣщены эмалевые георгіевскіе кресты. На царскихъ вратахъ—образъ Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ работы художника Шаховскаго; надъ вратами—Тайная Вечеря (Худоярова). Въ иконостасѣ—образъ Спасителя, благославляющаго дѣтей и Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ (копія съ Сикстинской Мадонны), въ сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ—образъ архангеловъ Михаила и Рафаила.

Стѣны корабля церкви облицованы искусственнымъ мраморомъ и украшены бѣлыми пилястрами съ капителями коринѳскаго ордена. Кругомъ всей церкви протянутъ карнизъ съ фризомъ изъ красноватоваго искусственнаго мрамора; надъ этимъ карнизомъ, а именно на высотѣ иконостаса, церковь опоясывается другимъ карнизомъ меньшаго размѣра. Стѣны между пилястрами покрыты бѣлымъ искусственнымъ мраморомъ, окаймленнымъ рамками розоватаго мрамора.

Церковь освѣщается сверху, съ трехъ сторонъ, полукруглыми окнами, на которыхъ написаны георгіевскія звѣзды съ наложенными на нихъ георгіевскими крестами. Въ сафитѣ (на плоскости) восточной и западной арокъ изображены св. евангелисты, по два на каждой сторонѣ; между ними ангелы, съ атрибутами проповѣди и страданій изображенныхъ евангелистовъ. Въ западной стѣнѣ, примыкающей къ притвору, открытъ въ церковь широкій порталъ, надъ которымъ начертанъ текстъ: «Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша» (I посл. Юанна, V, 4), а на верху арки помѣщенъ образъ—картина, изображающая древне-христіанскую легенду объ

избавленіи св. побѣдоносцемъ Георгіемъ царской дочери отъ дракона (работы бывшего офицера Штаба, художника Глобы). Въ вертикальной плоскости арки находятся медальоны съ изображеніями святыхъ, въ честь которыхъ установлены російскіе ордена. По сторонамъ двери, за которыми находится притворъ церкви, вверху золотыя вензеля Императоровъ Александра I и Александра III, при которыхъ сооруженъ и возобновленъ храмъ, а ниже — на серебряныхъ тарелочкахъ висятъ ключи взятыхъ въ 1866 году штурмомъ бухарскихъ крѣпостей «Ура Тюбе» и «Джизака».

Сѣверная сторона у входныхъ дверей и надъ ними обложена мраморными досками въ черной каемкѣ, съ золотыми надписями на нихъ именъ и фамилій офицеровъ бывшей Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, за время съ 1807 года и кончая послѣднею Русско-турецкою войною 1877—78 годовъ. Надъ дверями вѣлана большая мраморная доска, съ укрѣпленнымъ въ ней образомъ св. Николая Чудотворца (пожертвованнымъ еще при сооруженіи церкви бывшими колонновожатыми) и съ начертаннымъ подъ нимъ крупными золотыми буквами текстомъ Священнаго Писанія: «Большія сія любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за друга своя» (Евангел. Іоанна, XV, 13), —наиболѣе соответствующимъ памяти тѣхъ доблестныхъ сыновъ Отечества, которые геройскою смертію осуществили эту высокую заповѣдь.

Въ верхнихъ аркахъ помѣщены еще медальоны съ изображеніями русскихъ святыхъ, съ именами которыхъ связаны воспоминанія о самыхъ важныхъ военныхъ событіяхъ въ жизни нашего Отечества.

На каждой стѣнѣ храма, противъ входныхъ дверей помѣщены иконы, сооруженныя усердіемъ чиновъ Главнаго штаба, Генеральнаго штаба и Корпуса Военныхъ топографовъ въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 г.

Въ простѣнкахъ между пилястрами расположены образа святыхъ, соименныхъ Государю Императору и Его Августѣйшему Семейству: внизу св. князя Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца; въ верхнемъ ряду — съ лѣвой стороны св. Михаила князя Тверскаго, въ серединѣ — св. равноапостольной Маріи Магдалины, преподобной Ксеніи и княгини Ольги и съ правой стороны св. Георгія побѣдоносца. Всѣ эти образа написаны художникомъ Худояровымъ.

Надъ перечисленными иконами въ медальонахъ полукруглой арки, помѣщены лики святыхъ: чествуемыхъ въ достопамятный день 17-го октября пророка Осии, преподобно-мученика Андрея Критскаго, мученика Леонтія и безсребренниковъ Космы и Даміана.

Въ среднемъ же большомъ простѣнкѣ помѣщено связывающее всѣ сіи образа во одно цѣлое священное изображеніе *проповѣдывающаго Христа*, глаголющаго изъ вѣка въ вѣкъ всѣмъ вѣрующимъ: «И власи главы вашей вси изочтени суть: не губитея зубо» (Евангел. отъ Луки XII, 7). Это слово Божіе, проявившееся и нынѣ предъ всею Россіей въ чудесномъ спасеніи Царской Семьи и Ея сопутствовавшихъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ текстъ того евангелія, которое читается въ церкви св. Георгія въ день Хромового ея праздника.

Художественное изображеніе Христа (на полотнѣ, симъющемъ 3 арш. 6 верш. вышины и 2 $\frac{1}{4}$ арш. ширины) кисти извѣстнѣйшаго по духовной живописи академика И. К. Макарова, вдохновившагося въ настоящемъ своемъ произведеніи тѣмъ описаніемъ Спасителя, которое дошло до насъ въ извѣстномъ письмѣ сенатора Лентула къ римскому сенату, а также тѣмъ изображеніемъ Его, которое, по повелѣнію Тиверія Кесаря, было вырѣзано на изумрудѣ, доставшемся въ послѣдствіи отъ турецкаго султана паши Иннокентію VIII, въ видѣ выкупа за брата султана, взятаго въ плѣнъ христіанами.

У этой же стѣны помѣщенъ, на рѣзномъ позолоченномъ аналоѣ, образъ Нерукотвореннаго Спаса, копія съ образа, находившагося въ царскомъ вагонѣ при крушеніи поѣзда.

Самую замѣчательную особенность церкви, подобія которой нѣтъ пока во всемъ мірѣ, представляетъ ея парусный куполь надъ среднею частью храма, въ которомъ на темно-голубомъ фонѣ расположены 1200 хрустальныхъ звѣздъ различной величины (1 и 2 величины—28, 3 и 4 величины—272, 5—329 и 65—71), отполированныхъ съ грабью и наложеннымъ съ амальгамой. Весь парусъ представляетъ въ миниатюрѣ копію съ той части звѣзднаго неба которая находилась надъ станціею Борки въ 12 ч. 14 минутъ 17 октября 1888 г.; когда въ минуту крушенія, остановились часы въ вагонѣ столовой Императорскаго поѣзда. Мысль объ изображеніи въ куполѣ храма копіи звѣзднаго неба, зародившаяся у Начальника Главнаго штаба, приведена въ исполненіе трудами чиновъ военно-топографическаго отдѣла Главнаго штаба, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ работавшихъ надъ

астрономическимъ расположеніемъ и прикрѣпленіемъ звѣздъ. Особенный эффектъ этого неба получается за всенощной и вообще вечеромъ. Молящимся кажется, что они стоятъ дѣйствительно подъ шатромъ открытаго неба. Бѣлой полосой съ раздвоеніемъ въ юго-западной части проходитъ млечный путь, сдѣланный изъ измельченнаго хрустала. Для освѣщенія церкви во время богослуженія, въ виду неудобства спуска съ небснаго свода тяжелой люстры, помѣщены въ промежуткахъ между пилястрами, соотвѣтствующимъ угламъ сего свода, четыре массивные настѣнные канделябра, на 35 свѣчъ каждый. Полъ въ церкви паркетный, мозаичный, въ составъ котораго вошли дерева: клень, орѣхъ, кавказскіе дубы и сафрасъ (квобрахумъ).

Общій видъ церкви производитъ самое благопріятное впечатлѣніе выдержанностью стиля и изяществомъ. Высота церкви до 17 аршинъ. Церковь можетъ вмѣстить до 400 молящихся.

Въ заключеніе необходимо упомянуть, что изъ иконъ прежде бывшихъ въ церкви только нѣкоторыя остались въ немъ и на будущее время; за симъ, всѣ прочіе предметы церковнаго убранства и утвари, какъ оказавшіеся несоотвѣтствующими стилю и изяществу возобновленной церкви, переданы въ распоряженіе Главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота для снабженія ими бѣднѣйшихъ военныхъ церквей, преимущественно въ западномъ краѣ. Такимъ образомъ переданы: а) *Весь прежній иконостасъ*; б) *Иконы*: а) мѣстныя, бывшія въ иконостасѣ, б) висѣвшія на стѣнахъ и в) аналогійныя праздничныя; в) *облаченія* и г) бывшая въ церкви бронзовая *люстра* съ хрустальными украшеніями, предназначенныя къ отправкѣ во Владивостокъ, для тамошняго собора.

Разныя извѣстія.

За Богомъ молитва за Царемъ служба не пропадаетъ.

Во время посѣщенія 5-го марта Ихъ Императорскими Величествами усиленнаго лазарета л.-гв. Финляндскаго полка Государь Императоръ изволилъ выразить милостивое желаніе оказать покровительство фельдфебелю 16-й роты л.-гв. Павловскаго полка Матвѣю Реутову, у котораго была послѣ тифа ампутирована нога, для обезпеченія дальнѣйшей участи какъ его, такъ и семьи. Царская милость простерлась до того, что Его Величество прика-

заль спросить Реутова объ его лично́мъ желаніи, сообразно которому и устроить послѣдующую его жизнь. Фельдфебель Матвѣй Реутовъ, Витебской губерніи, пять лѣтъ уже состоялъ на сверхсрочной службѣ и все время былъ совершенно здоровъ, но въ январѣ текущаго года заболѣлъ пятнистымъ тифомъ, слѣдствіемъ чего было закупореніе сосудовъ въ правой ступнѣ, почему для сохраненія жизни пришлось ему ампутировать ногу.

Преданный службѣ и обремененный семьею, Реутовъ скорбѣлъ о дальнѣйшей своей участи, но теперь, благодаря Отеческой заботливости Монарха, онъ зачисленъ, согласно своему желанію, въ придворное вѣдомство и назначенъ въ команду въ Царское село, а вмѣстѣ съ тѣмъ Реутовъ причисляется къ 1-му разряду раненыхъ, какъ потерявшій ногу при исполненіи служебныхъ обязанностей.

22-го марта исполнилась пятидесятилѣтняя годовщина со дня кончины героя-воина Архипа Осипова, погибшаго при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія (на берегу Чернаго моря). Подвигъ Осипова состоялъ въ томъ, что онъ во время атаки Михайловскаго укрѣпленія черкесами, и когда русскими это укрѣпленіе было потеряно, забрался въ погребъ, гдѣ хранился порохъ и взорвалъ его. Покойный Императоръ Николай Павловичъ особенно отмѣтилъ этотъ подвигъ Архипа Осипова и выдѣлилъ изъ ряда другихъ подвиговъ тѣмъ, что приказалъ имя Осипова навсегда сохранить въ 1-й ротѣ Тенгинскаго полка и считать его первымъ рядовымъ на всѣхъ переключкахъ. Съ этого времени, при спросѣ имени Осипова, первый за нимъ рядовой отвѣчаетъ: «погибъ во славу русскаго оружія при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія». Въ 1881 году Осипову поставленъ памятникъ во Владикавказѣ. Тенгинскій полкъ ежедневно 22-го марта, чтитъ память героя панихидой въ своей полковой церкви. Въ настоящемъ же году, наканунѣ пятидесятилѣтней годовщины, нижнимъ чинамъ Тенгинскаго полка будетъ рассказано о подвигѣ Осипова, а въ день годовщины, на площади у памятника, состоится общій парадъ всѣхъ войскъ Владикавказскаго гарнизона.

ДУХОВНОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ БАТАЛІОННОЙ ЦЕРКВИ.

18-го марта, въ церкви Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона состоялось духовное торжество, небывалое въ баталіонѣ за все время его существованія. По просьбѣ командира и гг. офицеровъ, въ этотъ день преосвященный Николай Епископъ Новомиргородскій, извѣстный нѣкоторымъ

гг. офицерамъ по прежней своей службѣ, совершилъ Божественную литургію въ баталіонной церкви. Въ воскресенье съ 8-ми часовъ утра стали подходить къ церкви богомольцы со всѣхъ концовъ города. Съ первымъ ударомъ въ колоколъ баталіонъ въ полномъ составѣ занялъ всю правую половину обширнаго учебнаго зала, въ которомъ помѣщается церковь, лѣвая же тотчасъ же наполнилась посторонними богомльцами. Ровно въ половину одиннадцатаго прибылъ преосвященный и былъ встрѣченъ на крыльцѣ — командиромъ баталіона, а при входѣ въ церковь — военнымъ духовенствомъ по установленному чину. Въ служеніи съ Владыкой участвовали: настоятель церкви священникъ Сперанскій, 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона священникъ В. Хереонскій и отцы діаконъ мѣтнаго Екатерининскаго собора и Гимназической церкви. Благоговѣнное служеніе преосвященнаго, стройное пѣніе баталіоннаго хора (изъ котораго, стараніемъ регента Моисеева, были выдѣлены даже и исполтчики, прекрасно исполнившіе свои обязанности), праздничное убранство храма, блестящія облаченія священнослужителей, все это производило глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, изъ коихъ лишь весьма не многимъ удавалось когда лишь видѣть Архіерейское служеніе. Послѣ обѣдни совершенъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Святейшему Синоду, Военачальникамъ, Христолюбивому войнству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи Богослуженія, Его Преосвященство, похваливъ чистоту и порядокъ въ церкви, а такъ же и пѣніе, высказалъ, что служеніе въ баталіонной церкви доставило ему большое удовольствіе. По выходѣ изъ казармъ Его Преосвященство окружили воспитанники школы солдатскихъ дѣтей и стрѣлки, желавшіе еще разъ принять Архипастырское благословеніе. Около трехъ часовъ Преосвященный отбылъ въ Петербургъ, напутствуемый глубочайшей благодарностью и сердечными благожеланіями всѣхъ чиновъ баталіона.

Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона

Священникъ Сперанскій.

СВѢТЛЫЙ ВЗГЛЯДЪ ГВАРДЕЙСКАГО ОФИЦЕРА НА СЕЛЬСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Въ одну изъ частей Гвардейскаго Корпуса поступилъ въ нынѣшнемъ году новобранцемъ, сынъ псаломщика села З., Новгородской губерніи Ш.

Отецъ новобранца Ш. тридцать лѣтъ состоялъ причетникомъ при сельской церкви З. и въ преклонномъ возрастѣ (85 л.), сдавъ свою должность зятю, съ разрѣшенія мѣстнаго архіерея, намѣревается удалиться въ монастырь. Вотъ какія трогательныя строки пишетъ этотъ престарѣлый церковнослужитель любимому своему меньшему сыну:

«Когда поступлю въ монастырь, я тебя не забуду; только смотри, съ-
«ночекъ, служи вѣрой и правдой, за что и Богъ будетъ тебѣ помощни-
«комъ. . . Бога ради удаляйся отъ худыхъ дѣлъ и тогда не забудешь своей
«службы, что и меня подъ старость будетъ радовать. Здоровье мое стано-
«вится плохо, такъ что рѣдко выхожу изъ дому. Я радуюсь, что Господь
«устроилъ тебя быть недалеко — все можетъ быть, если позволить мое здо-
«ровье, я тебя провѣдаю, употреблю всѣ свои нищенскія средства, или
«можетъ быть и тебя уволятъ при важномъ случаѣ, или за усердную и
«ревностную службу, только, смотри, веди себя, какъ можно осторожнѣе,
«за что и заслужишь отъ Господа Бога милость и отъ начальства похвалу.
«Милый сыночекъ Мишенька, болѣе писать нечего, остаюсь въ горести и
«слезахъ отецъ твой Е. Ш.»

Сколько тутъ неподдѣльнаго чувства, сколько глубокой сердечной привязанности стараго отца къ своему Веніамину, отбывающему воинскую повинность вдали отъ роднаго гнѣзда.

Пусть прочтутъ эти строки люди, бросающіе всегда съ злорадствомъ камни въ наше сельское духовенство, обвиняющіе его поголовно въ сухости, формальности, представляющіе его всегда погрязшимъ въ матеріальныхъ заботахъ!

Простой деревенскій причетникъ посылаетъ сыну своему наставленія, какъ себя вести на военной службѣ и какой теплой любовью и простотой сердечной дышать эти строки.

Но не только отецъ наставляетъ сына на новомъ для него военномъ поприщѣ: достойный сельскій священникъ той церкви, при которой скромно и доблестно служитъ тридцать лѣтъ престарѣлый дьячекъ, также посылаетъ юношѣ свое благословеніе въ нижеприведенномъ письмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ и собранную по почину о. благочиннаго со всего духовенства благочинія посильную лепту:

«Миша, прилагаемые при семъ шесть рублей прими, какъ новогодній подарокъ и благодари письмомъ о. благочиннаго, который собралъ эти деньги по подпискѣ съ причтовъ благочинія нашего. Напиши и миѣ о

«полученіи денегъ. Служи вѣрой и правдой, въ помыслахъ даже своихъ
 «будь честный солдатъ: гордись, ты служишь въ такомъ высокомъ и важ-
 «номъ полку! Не марай не только своего мундира, но и званія своего.
 «Вспоминай и никогда не забывай, что ты сынъ отца, прослужившаго
 «церкви Божьей, слишкомъ тридцать лѣтъ! А здѣсь все тебя помнятъ.
 «Мать крестная шлетъ тебѣ благословеніе свое, къ оному присоединяю и
 «свое: Да сохранить тебя Богъ.»

Священникъ П. П.

Умилительны эти строки сельскаго священника села З.; онъ пишетъ
 молодому солдату то, что чувствуетъ его сердце и простое задушевное
 слово его запечатлѣтся въ молодомъ воинѣ и послужитъ ему въ пользу
 во время всей его службы. «Въ помыслахъ даже своихъ будь честный
 солдатъ, не марай не только своего мундира, но и званія своего». Въ этихъ
 словахъ ясно выражена заботливость достойнаго священника, чтобы маль-
 чикъ, выросшій въ паствѣ его и принадлежащій къ духовному званію не
 осрамилъ бы въ новой военной средѣ то званіе, къ которому принадле-
 жить и священникъ его села, и престарѣлый отецъ его и причты всего
 благочинія, такъ сочувственно при всей своей бѣдности отнесшіеся къ под-
 пискѣ въ пользу юнаго ихъ представителя среди доблестныхъ воиновъ

Гвардейскаго Корпуса.

Сообщилъ Д. О.

25 февраля 1890 г.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
 С.-Петербургъ, Марта 26 дня 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ Григорій.